

Крестьянка

5'94

Как выглядел
Иван
Грозный

Налей,
дружок,
по чарочке,
по нашей
фронтальной!

Не бойтесь
жизнь
переменить

Озадаченный
свидетель

«У нас с тобой»



Фото Павла КРИВЦОВА

такая будет жизнь...»

«Все, милый Галчонок! ВСЕ!!! Кончилась война, а тишины нет. Мы расстреливаем оставшиеся патроны. Старшина не скупится. Теперь уже точно встретимся. Не волнуйтесь там. Не упускайте весну даром. Как с дровами? Последнюю весну ты без меня...»

«Я по-прежнему верю, что со мной ничего не случится. И у нас с тобой будет жизнь, о которой мы смотрели с тобой в кино. Олик! Насчет работы я, конечно, не возражаю. Но ты себя не утомляй. Если ты не получала по аттестату, лучше продай все, но себя и детей сбереги. Вернусь, все заработаю, новое справим...»

«Вполне понимаю, что тебе в эти годы досталось лихо. Но молодец, что не растерялась. А я приеду домой, и все поправится. Еще Танюшку замуж отдавать будем. Готовь приданое, мать. Я ведь не смеюсь. Приеду, вас с Танюшкой, как королев, одену. А там и дом поставлю новый, поболе, чем у Кондыревых. Ты же знаешь, я мужик мастеровой. И мамашу перевезем из Вязьмы. Там ничего не осталось...»

«Аня! В общем, так и так, а войну мы выиграли. Пишу и сам не верю, что скоро всех вас увижу. А жить с тобой мы будем все равно в Хлебодарове. Сначала как придется, а потом видно будет — руки есть. Пережили тяжело, переживем и это. Верь, что счастливое будущее наше уже рядом...»

Сколько же писем было написано в мае последнего года великой войны! Их привычно проверяла цензура, но что она могла вычеркнуть из этих нетерпеливых строк? Впервые письма уходили не в тыл, а домой, и писались не солдатами, командирами частей и полководцами, а мужьями, отцами, сыновьями, братьями. Людьями, которые стосковались по нормальной жизни. Они были уверены, что с 9 мая 1945 года начнется счастливая жизнь.

Каким представлялось счастье победителям, видно из этих писем: дом, любовь, семья. У кого-то из них надежды оправдались, у кого-то — нет, совсем нет. И уже поздно желать фронтовикам исполнения желаний. Разве что самим себе, не воевавшим, но охотно празднующим День Победы, напомнить: не было бы их, живых и мертвых, что бы с нами стало?

«О»

ни жили долго, счастливо и умерли в один день», — вспомнил Михаил классическую формулу семейного счастья и усмехнулся. — Н-да, если они и умрут в один день, то лишь оттого, что убьют друг друга».

Напрочь забыв о госте, супруги Новиковы привычно продолжали ругаться. За годы совместной жизни они достигли в этом деле такой виртуозности, что можно было бы заслушаться, если бы это не происходило постоянно. Сколько Михаил их помнил, ругались они всегда и везде, начиная с собственной свадьбы, когда Сергей сначала опоздал на регистрацию в загсе, в последний момент решив ошеломить Татьяну каким-то воистину феерическим букетом «со смыслом», за которым и отправился, наплевав на время, то ли в поля, то ли на рынки, то ли в чужие сады и огороды, а потом, уже за столом, позволил себе уничижительно отозваться о приготовленном тещей холоде, на что еще не забывшая его опоздания Татьяна тут же отреагировала аналогичным образом, не скупясь пройтись по всей его провинциальной родне и закончив тем, кто он сам есть такой. И понеслось... В итоге застолье было скомкано, гости, пряча глаза, быстренько разошлись, невеста ударилась в бурный рев по поводу своей загубленной жизни, новоявленные тесть с тещей бросились ее утешать, попутно напоминая, что они-то сразу все поняли и предупреждали, а Сергей первую брачную ночь провел в опостылевшем общении... Помирились они тогда только через неделю. Так что свадьба получилась очень своеобразной. И симптоматичной.

«Первая свадьба», — поправил Михаил сам себя, потому что через торжественный обряд бракосочетания Новиковы проходили три раза. И всякий раз свидетелем со стороны жениха был Михаил. А свидетельницей со стороны невесты — его жена Светка. Всем их общим знакомым уже даже надоело шутить по этому поводу, обвиняя его со Светкой в отвратительном исполнении своих свидетельских функций и пророча, что когда-нибудь их за это крупно оштрафуют, а то и посадят, придумав ради такого дела специальную статью в Уголовном кодексе. Шутки шутка-

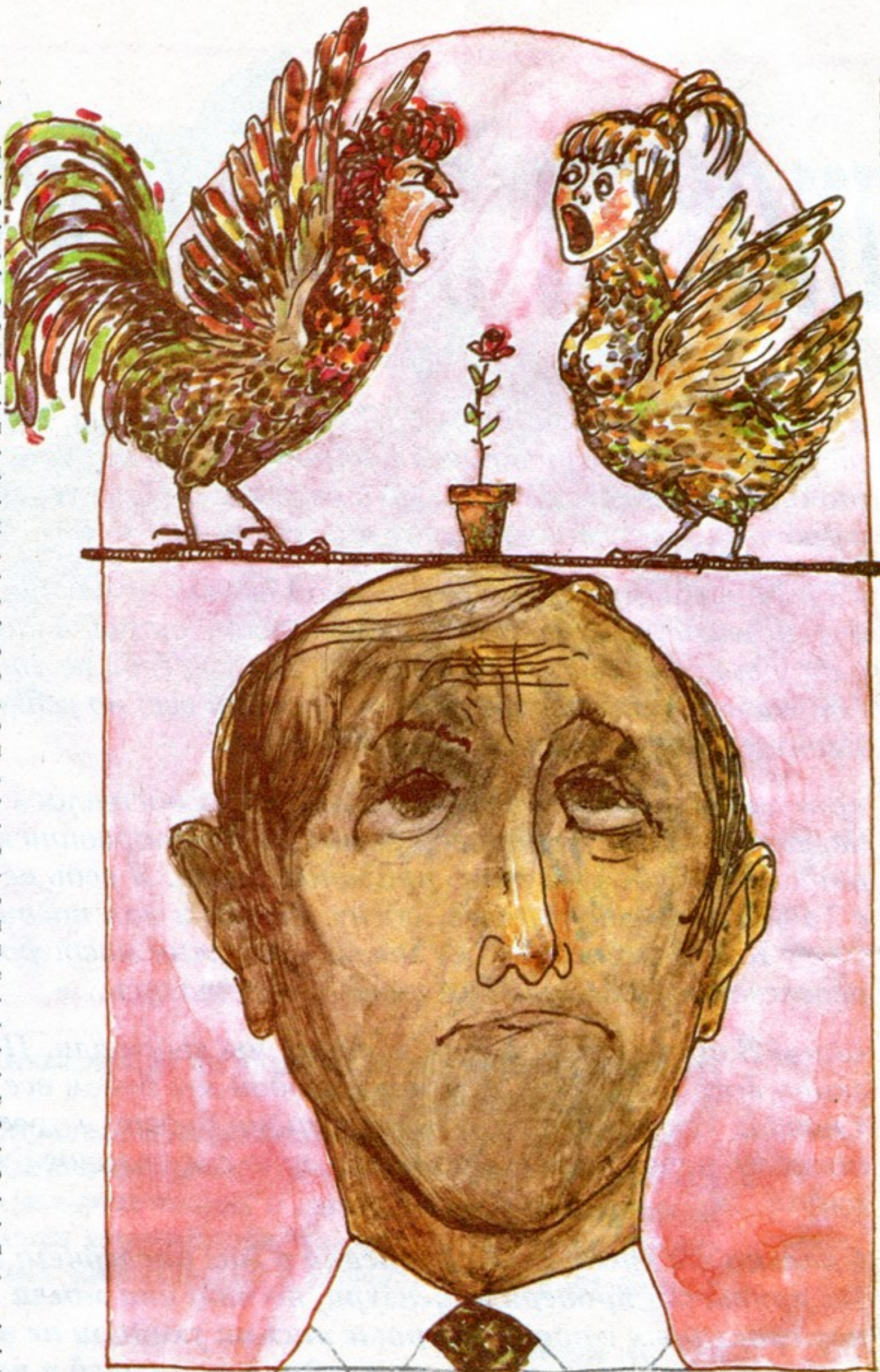


Рис. Павла ЧЕРНУСКОГО

О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

Милье

ми, но когда Сергей и Татьяна женились в третий раз, загсовые тетki на них смотрели как на законченных сумасшедших. И их можно было понять.

— Слушайте,— тоскливо сказал Михаил, когда Татьяна, исчерпав запас оскорблений общего характера, перешла к конкретике и вкратце обрисовала, что из себя представляет ее муж как отец и мужчина,— Вы бы хоть гостя постеснялись.— Сказал без особой надежды, так как когo-кого, а других людей и уж тем более его, Михаила, Новиковы не стеснялись никогда. Еще во время учебы в институте, на самой заре своей семейной жизни, они запросто могли устроить скандал на глазах у всего курса.

— Ты не гость,— на секунду прервав ответный монолог, произнес Сергей.— Ты свидетель.

— Вот то-то и оно,— вздохнул Михаил.— Причем не просто свидетель, а трижды свидетель.

— Больше тебе это делать не придется,— смерив мужа уничтожающим взором, сказала Татьяна.

— Да! — тут же подхватил Сергей.— Я был дурак, что ей поверил.

— Ха-ха-ха! — деланно рассмеялась Татьяна.— Насчет дурака, это точно. Только кто кому поверил? Кто у меня в ногах валялся?

— Что?! — возопил Сергей.— Я у тебя в ногах?! Нет, ты слышал? — Он повернулся к Михаилу: — Да это она меня умоляла. Вот здесь рыдала, клялась.— Он ткнул пальцем в пол, точно отмечая то место, где она рыдала и клялась.— Здесь даже паркет от ее крокодиловых слез проеден.

— Да, как же, проеден,— передрознила его жена.— Это ты своими костлявыми коленями здесь все исцарапал.

Слушая их, Михаил вдруг подумал, что свидетелем их ссор он бывал неоднократно, но ни разу ему еще не довелось увидеть, как они мирятся.

Видимо, это всегда происходило без свидетелей. Михаил даже вспомнил о некоторых попытках прилюдно помирить разбушевавшихся супругов. Никогда ничего хорошего из этого не получалось, Новиковы упорно игнорировали эти старания, словно оберегая процедуру примирения от чужих глаз и ушей, храня ее, как самое сладкое и приятное, исключительно для самих себя.

Довольно быстро исчерпав тему взаимных обещаний и клятв, Сергей и Татьяна опять перешли к обсуждению недостатков друг друга. Послушать их, так хуже людей на земле еще не было. И вряд ли будут. Он — эгоист, наглый лгун, растленный тип, неудачник, никудышный отец. Она — эгоистка, лживая баба, агрессивная личность, неумеха, драная кошка и тому подобное.

Не выдержав, Михаил расхохотался. Смех вышел довольно нервным, но остановиться Михаил уже не мог.

Новиковы осеклись и недоуменно уставились на гостя.

— Ты чего? — наконец спросил Сергей.

— Просто я подумал... — Михаил напоследок хихикнул, напрягся и взял себя в руки.— Я понял: вы ведь просто созданы друг для друга. Полное совпадение всех личностных качеств. Оба получаете эгоистами, никогда не говорите правду, внешности у вас тоже того... далеко не идеальны, детей воспитывать не умеете и так далее. В общем, нашел горшочек крышечку.

— Ничего смешного я в этом не вижу,— с обидой сказал Сергей.— Вместо того чтобы посочувствовать...

— Это мне надо сочувствовать, а не ему,— перебила его Татьяна.— Столько лет убить на этого...

— Да-а... — с сарказмом протянул Сергей.— Что-что, а убивать ты умеешь. Я уже...

— Тебя убьешь, как же,— опять не дала ему договорить Татьяна.— Ты сам кого хочешь в могилу...

Скандал пошел на следующий виток.

«Нет, они неисправимы,— устало отключившись от происходящего, подумал Михаил.— Откуда они только силы берут? Я бы давно загнулся».

Они со Светкой часто обсуждали Новиковых, пытаясь понять: зачем им это надо? И не понимали. Все-таки нормальные люди так себя не ведут. Причем нельзя сказать, чтобы они были в принципе людьми скандальными, нет, по отдельности, в общении с другими, они были вполне покладисты, на рожон не лезли и особым стремлением качать права и выяснять отношения не отличались, но вот вместе... Хотя и друг с другом они ссорились отнюдь не всегда и, если находились в мирной фазе, то это была семья как семья, даже весьма дружная на фоне некоторых других.

Для Михаила и Светы это выглядело довольно дико, их отношения всегда были ровными и спокойными, чем они особенно гордились и, не стовариваясь, старались не нарушать привычный мир ненужными осложнениями, руководствоваться больше разумом, чем эмоциями, строя свою жизнь, как иной архитектор, расчетливо и кропотливо возводящий здание этаж за этажом. Здание получалось, может, на чей-то вкус и неказистым, но зато основательным и прочным. Новиковы же только и делали, что строили и разрушали, опять строили и вновь разрушали все до основания. И конца этому видно не было.

— Из-за чего вы на этот-то раз поцапались? — спросил Михаил у Сергея, когда Татьяна, сердито хлопнув дверью, выскочила на кухню. То ли порыдать, то ли запасть холодным оружием.

— Ну, ты даешь,— возмущенно изумился Сергей.— Ты что, не видишь, какой это человек? С нею жить в принципе невозможно!

— Это я от тебя слышал. Но ведь сколько уже живешь.

бранятся...

— Это не жизнь! — повысил голос Сергей, явно с таким расчетом, чтобы было слышно и на кухне. — Это каторга! Господи, зачем мне это?

— Ладно тебе, не причитай, — отмахнулся Михаил. — Что-то на каторжника ты не больно смахиваешь.

— Друг называется, — скорбно сказал Сергей. — Валяй, валяй, добивай. Она тебе спасибо скажет.

— Но неужели как-то мирно нельзя все решить? — менторски продолжал Михаил, ощущая приятное превосходство оттого, что у него в семье ничего подобного не случается и с ним такого не происходит. — Вот мы со Светкой...

— Светка у тебя человек, — не дал ему договорить Сергей. — А она — мегера! С такой никто не уживется.

— Оба вы хороши, — рассердился Михаил, — чуть что — в драку. Надо уметь друг другу уступать.

— Ага, конечно. Ей разок уступишь — и все. Вообще никакой жизни не будет.

— А скандалы ваши бесконечные, что — жизнь? — спросил Михаил как раз в тот момент, когда кухонная дверь открылась.

— Нет, — твердо ответил Сергей и, делая вид, что в упор не замечает вошедшую жену, продолжил: — Но с нею невозможно не скандалить. Сама все время на ссоры нарывается, а потом...

— Что «потом»? Что «потом»? — вступила Татьяна. — На себя посмотри!

— Да я-то как раз в норме, — не остался в долгу Сергей. — Это ты психованная.

— Сам такой!

— Повешусь!

— Валяй, вешайся.

— Не дождешься!

— Да не больно-то и надо было.

— Говори, говори. Только и мечтаешь...

— Ха! Больше мне мечтать не о чем.

— Ага! Вот ты и проговоришься...

— Ни о чем я не проговаривалась.

— Проговорилась, проговоришься. Я давно уже понял...

— Что ты понял? Что ты вообще можешь понимать?

— Понял, о ком ты мечтаешь.

— Да, ну и о ком же?

— О Шевареве, об ублюдке этом...

— Да уж лучше тебя будет.

— Ах, лучше...

— Да, лучше!

— Да он идиот!

— Ты больно умный.

«Все, — решил Михаил, — пора отчаливать. Иначе я тут с ними и сам спячу».

Он резко поднялся и вышел в прихожую. Пока одевался, к крикам прибавился грохот — скандал перешел на следующую стадию: метание вещей.

Новиковы жили в одном «спальном» районе, Михаил со Светкой — в другом, так что добираться друг к другу в гости приходилось ровно через весь город, тратя на одну дорогу прорву времени.

«Нечего сказать, пообещался с друзьями, — раздраженно думал Михаил, дожидаясь автобуса. — А все Светка: езжай навести». Автобус все не шел, и настроение от этого еще больше испортилось...

— Есть хочешь? — донеслось из комнаты, когда, усталый и замерзший, Михаил ввалился домой.

— Нет.

Он разделся и прошел в комнату. Светка сидела в кресле, держа на коленях раскрытый журнал и глядя при этом в телевизор, где шел какой-то очередной сериал.

— Ну, как съездил? — не отрываясь от экрана, спросила она.

— Как, как, — сердито ответил Михаил, — съездил.

— Что, бои местного значения? — сразу поняла Светка.

— Да. — Михаил плюхнулся на диван и с облегчением вытянул ноги.

— Бедный, — сказала Светка, и было непонятно, к кому это относится — к Михаилу или главному герою сериала, вокруг которого, судя по его страдальческому голосу, опять плелись какие-то козни. Скорее всего к обоим. — Устал?

— Да уж, представь себе, не отдохнул. — Михаил никак не мог совладать с собственным раздражением, которое дома только усилилось. Впрочем, жена на его тон внимания не обращала.

— Жаль, — сказала она и, как бы ставя точку в разговоре, добавила: — Тогда отдыхай.

— Ну, спасибо, — с сарказмом пробормотал Михаил и закрыл глаза. Под монотонный бубнеж телевизора он с каким-то болезненным сладострастием перебирал в памяти все подробности скандала у Новиковых и вместо привычного чувства превосходства и снисходительного недоумения испытывал отчего-то одну лишь зависть...

Андрей КИРИЛЛОВ

Сочинения к экзаменам

Изд-во «БРАТЯ ГРИНИНЫ» вышлет сборники

с экзаменационными сочинениями.

ПОСТУПАЮЩИМ
В ВУЗы: № 1

(программн. лит-ра);
№ 2, № 3 (соврем. лит-ра, свободн. темы).
ШКОЛЬНИКАМ: № 2
9 кл., 10 кл., 11 кл.,
9—11 кл. ЦЕНА одного
сборн. 2200 р. Оплата
при получении на
почте.

Адрес: 400067,
ВОЛГОГРАД, n/o № 67,
a/я 011.
Тел. (8442) 42-34-97.

Биолокатор — в каждый дом

Земля покрыта сетью энергосиловых линий. Их пересечение — это геопатогенные зоны, вредные для здоровья. Наш маленький прибор станет для вас верным другом и советчиком, предупредит об опасности.
Цена — 9900.

Прыгунки —

развивающий оздоровительный тренажер для грудных детей. Подробнее см. ж. «Здоровье» за 1991 г. (№ 1, стр. 21; № 9, стр. 29).
Цена — 19 000.

Все заказы высылаются наложенным платежом. Подробные инструкции прилагаются. Цены на 1 марта без почтовых затрат.

Адрес для заявок (на открытках): 105554, Москва-554, а/я 72.

Чудодейственный бальзам

БИТТНЕР



В фирму «Фитомед» продолжают приходить письма, рассказывающие о том, как бальзам Биттнера помог не только предупредить болезнь, повысить иммунитет организма, но и избавиться от некоторых хронических заболеваний.

Здравствуйте, уважаемые сотрудники фирмы «Фитомед»!

Пишет вам машинистка с 30-летним стажем. Много лет проработала я секретарем, работа эта малоподвижная, вот и нажила себе хроническую болезнь кишечника. Много лет лечилась травами, но однажды узнала от друзей об удивительном бальзаме Биттнера.

Начала принимать его по 2 чайные ложки 3 раза в день. Через 2 месяца случилось невероятное, у меня практически исчезли проблемы с кишечником, перестала пить слабительное, прошло ощущение тяжести в животе. Мой вес 100 кг, поэтому все знакомые удивляются, как это я излечилась. Обязательно буду принимать этот бальзам и дальше.

Огромное вам спасибо.

Анна Александровна Колосова, 53 года, г. Волгоград.

Здравствуйте, г-н Биттнер!

Пишет Вам студентка Московской медицинской академии. Недавно увидела в аптеке бальзам Биттнера и решила испробовать его на себе. У меня уже 2 года пищевая аллергия.

Проявляется зудом, жжением и красными пятнами по всему телу. Принимала бальзам 1,5 месяца. Сильно уменьшился зуд, реже выступают эти некрасивые пятна. И даже общее состояние улучшилось, стала быстрее засыпать, меньше нервничаю, появилась бодрость.

Спасибо Вам за Вашу продукцию.

С уважением Елена Коршунова, 22 года, г. Москва.

Хорошо, что жители России начали открывать для себя Оригинальный большой шведский горький бальзам Биттнера. Однако за рубежом он известен уже давно, и благодарные письма жителей других стран — свидетельство его универсальных чудодейственных свойств.

Уважаемый г-н Биттнер!

Я, Иозеф Дорфер, недавно отметил свое 94-летие. Вчера навестил своего приятеля, и он был очень удивлен, что, несмотря на солидный возраст, я по-настоящему еще и не болел, даже читаю без очков и нахожусь в здоровом уме и твердой памяти.

Поддерживать бодрость духа мне помогает то, что в течение многих лет я принимаю за завтраком с чаем 2 чайные ложки Оригинального большого шведского горького бальзама Биттнера.

Хочу поблагодарить Вас за этот чудодейственный препарат и надеюсь, что с его помощью буду долго оставаться молодым.

Иозеф Дорфер, Клагенфурт 9020, Кентн.

Глубокоуважаемый г-н Биттнер!

Меня зовут Кристоф Степка, я практикующий врач в Варшаве. Знаю Ваш эликсир уже 2 года и все это время прописываю своим пациентам.

Некоторые из них применяют его как профилактическое средство для очищения организма от шлаков и поддержания иммунитета. Другим я прописываю эликсир как поддерживающую терапию при лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта. Во всех случаях использования этого препарата я наблюдал улучшение состояния здоровья. Мои пациенты говорят и об эмоциональном подъеме во время лечения.

Поэтому я хотел бы поблагодарить за то, что Вы даете людям еще один шанс улучшить свое здоровье и пожелать дальнейших успехов в таком нужном деле.

С дружеским приветом д-р К. Степка, Варшава.



Ведущая рубрики —
Татьяна ЛУЧКОВА

Телефон: 257-36-53. Факс: (095) 257-35-03.

От всех болезней

Недавно в московских магазинах появился фарш из индюшиного мяса. Его прислали в Россию французские фермеры, чьи птичники расположены в пригородах Парижа. Наверное, они узнали о том, что во Франции на душу населения приходится 5,6 килограмма индюшатины, а в России — 200 граммов (цифра весьма условная, целые города вообще лишены возможности питаться мясом этой редкой для нас птицы). Прокомментировать ситуацию мы попросили директора Егорьевской птицефабрики Московской области Юрия Илларионовича Олейникова.



— Амбулатория поселка Михали недавно провела по нашей просьбе любопытное исследование и получила неожиданные результаты. Нам хотелось выяснить, чем преимущественно болеют 700 сотрудников нашей птицефабрики, а заодно и члены их семей. Медики зарегистрировали в основном ОРЗ. Представьте, с 1979 года ни одного случая заболевания раком, тяжелого желудочно-кишечного недуга. Медики в замешательстве, а мы-то сразу смекнули, в чем дело. В Михали в десять раз превышена французская норма потребления индюшиного мяса на душу населения. Ежемесячно каждый сотрудник птицефабрики бесплатно получает одну индюшку (5–6 килограммов диетического мяса). Почему же нарядный выходец из Южной Америки так благотворно влияет на здоровье? Индюшатиной содержит ценный белок, который способен оздоровить любой организм быстрее и эффективнее, чем мясо любой другой птицы. Есть одно условие, при котором наступает наблюдаемый эффект: продукт должен быть экологически чистым. На нашей птицефабрике, которая поставляет 85 тонн индюшатины ежемесячно, мы точно знаем, что ее можно употреблять в пищу без риска для здоровья. Нам просто необходимо было убедиться в этом, и мы пригласили в Михали сотрудников лаборатории по общим испытаниям пищевой сельскохозяйственной продукции и сырья Орехово-Зуевского центра стандартизации и метрологии. Они провели проверку, и оказалось, что свинца в индюшатине из Михали в два раза, а цинка в шесть раз меньше предельно допустимой нормы. Заключение токсиколога и микробиолога таково: мясо индейки соответствует параметрам безопасности.

Я уверен, что каждому покупателю куриных окорочков из Голландии и Америки хотелось бы иметь такое же подтверждение их съедобности. Но, увы! Несметные количества окорочков, которые наводнили российский рынок, не имеют подобного сертификата. Кстати, через год мороженая птица полностью теряет все свои питательные свойства. То же самое происходит и тогда, когда птицу кормят антибиотиками. Мы научились обходиться без

них. Просто птице нужен очень хороший уход. Однако для нас гораздо легче вырастить тысячи индеек, чем продать их. Дешевую индюшатиной (2600 рублей за килограмм) покупают неохотно. Многие просто не знают о ее пользе и о нашем существовании. Обращаемся к оптовикам, владельцам магазинов, кафе, ресторанов. Мы можем регулярно снабжать вас индюшиным мясом, у нас поточное производство. Хотим привлечь к сотрудничеству и владельцев приусадебных хозяйств — в мае мы продаем племенное яйцо, суточных индюшат. Они требуют «тепличных» условий только в первый месяц своего существования, потом индейки, так же, как и гуси, могут сами пастись, добывать себе корм. За племенной птицей к нам приезжают из Ростова-на-Дону, из Молдавии. Будем рады каждому покупателю.

Адрес: 140313, п. Михали Егорьевского района Московской области. Телефон: 2-03-00.

Сушите грибы!

На Калужской ярмарке мы познакомились с фирмой, которая решила вынести свое коммерческое предложение на страницы нашего журнала. Оно адресовано фермерам, всем, кто хочет заработать, поправить свои финансовые дела. Российско-израильский торговый дом «Консруго» изготавливает на импортном оборудовании супы куриные, грибные, продает их в упаковке по полкило, рассчитанной на 60–80 порций. Фирма купит у оптовых поставщиков в неограниченном количестве сухие грибы. Кроме того, торговый дом продает сукралюкс — низкокалорийный заменитель сахара, применяемый в домашних условиях для приготовления компотов, его использует пищевая промышленность. «Консруго» может продавать сукралюкс по 2 вагона в месяц или любыми партиями. Фирма купит кулинарный жир «Белорусский» (жирность — 99,7 процента, влажность — 0,3 процента), фритюрный жир (максимальная поставка — 6 тонн в месяц).

В торговом доме можно приобрести продукты и товары народного потребления из Израиля. На все продукты фирмы есть сертификат качества.

Адрес: 344007, г. Ростов-на-Дону, Тургеневская, 68.
Телефакс: (863-2) 66-22-40.



И пушистость, и упитанность

Черно-бурые лисы буквально сверлили глазками-буравчиками тех, кто приносил им пищу. «Неужели вы ничего не замечаете? На дворе май, а наши шкурки по-прежнему нарядны, серебрятся, играют на солнце!» — как бы пытались сказать лисы. И работники пушного

хозяйства, что находится в Выборгском районе Ленинградской области, заметили: не только чернобурки, но и норки, нутрии, кролики нынешней весной выглядят лучше. Пушистость их странным образом увеличилась, несмотря на весеннюю нехватку витаминов и минеральных веществ.

С берегов Финского залива перенесемся в районы Крайнего Севера — в окрестности города Инты, в Республику Коми, где суровая зима длится до конца апреля. Так вот, сотрудники местной птицефабрики недавно были приятно удивлены необычайной яйценоскостью кур. Хлопотливые обитатели насестов стали нестись гораздо охотнее, чем прошлой зимой и позапрошлой весной. Да и сама птица как бы принарядилась — перышко к перышку, словно появилась на фабрике очень опытная и внимательная хозяйка и привела в порядок каждую несушку. А уж какая радость пришла в крестьянское хозяйство «Речное» Исетского района



Тюменской области! В ведре с молоком фермеры обнаружили не тоненькую, как обычно, пленку жира, а толстый слой сливок.

Между тем радость звероводов, птичников и фермеров вовсе не нечаянная, а имеет причину. Они стали клиентами московской фирмы «Гигиена — Био»: приобрели на фирме белково-витаминно-минеральную добавку. Смешанная с обычным кормом, она влечет за собой вышеперечисленные чудеса. ПРЕМИКС изобрели и запатентовали сотрудники фирмы «Гигиена—Био» совместно с ВНИИ физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных Российской Академии сельскохозяйственных наук. Причем не только изобрели, но и наладили производство полезного вещества у себя в лаборатории. Одного килограмма добавки хватит для того, чтобы превратить тонну зерноотходов или картофельной, свекловичной, травяной мешанки в высококачественный комбикорм. Одно лишь упоминание о концентрированных кормах государственного производства способно испортить крестьянину настроение на неделю: дороговизна, плохое качество, а покупать приходится, ведь без витаминов и минеральных добавок ни молока, ни яиц не дождешься. В заводском комбикорме нет и половины нужных для кур и коров полезных веществ. У «Гигиены—Био» свой премикс, где элементы рациона подобраны так, что и болезни буренкам, свиньям и чернобуркам нипочем, и потомство рождается здоровым. Потому владельцы скота и птицы могут сэкономить на лекарствах. Рецепты премиксов составлены с учетом возраста животных. Фирма «Гигиена — Био» предлагает крестьянам экономические расчеты — убедительное доказательство эффективности замечательного вещества. Кроме того, специалисты фирмы готовы защитить фермерское хозяйство, колхоз или совхоз от превратностей комбикормовой промышленности. В любом хозяйстве можно открыть свой комбикормовый заводик, имея премиксы от «Гигиены — Био». Окупится заводик, где зерновая сечка, карто-

фель, свекла, трава будут смешиваться с добавками, за пять месяцев. Зарубежный опыт стран, где высоко развито животноводство, показывает, что премиксы пользуются наибольшей популярностью у фермеров.

Так что те, кто не может позволить себе покупать комбикорм, не вешайте носа! Фирма «Гигиена — Био» за шесть лет убедилась в том, что судьба благосклонна к фермерам, которые ищут и находят неожиданно простой и дешевый способ выбраться из проблем и неурядиц.

Адрес: 103006, Москва, Настасьинский переулок, д. 8. Телефоны: (095) 299-05-85, 163-30-42, 163-30-39, 170-42-42. 249010, Калужская область, г. Боровск. Телефоны: 546-34-15 (Москва), 4-30-26 (Боровск).

Единственный в своем роде

Директор пищекомбината из Архангельской области Иван Прокопьевич Трубецкой по давнишней привычке «решать вопросы» приехал в Москву. Отправился он, правда, не в высшие инстанции, а во Всероссийский Выставочный Центр — в павильон «Хлебопродукты». Там проходила выставка «Дрожжи-94».



Поговорив с коллегами из «дрожжевых» заводов Тульской области, Санкт-Петербурга и Москвы, Александр Прокопьевич убедился, что его расчеты оказались правильными: спрос на дрожжи действительно растет. А потому его комбинату имеет смысл выпускать дефицитный продукт. Многие фермеры, АО покупают хлебозаводы, а в Архангельской области, где вешние воды превращают деревни в острова, все больше сельских деловых людей решается поставить мини-хлебозавод прямо у себя в поселке. Тут-то Иван Прокопьевич и предложит им свежие дрожжи. Однако уехал бы директор из Москвы ни с чем, если бы не повстречался на выставке «Дрожжи-94» с вашим, как говаривали, покорным слугой, корреспондентом журнала «Крестьянка». Дело в том, что директор искал в Москве адрес завода, который мог бы продать ему автомат для фасовки и упаковки дрожжей в пачки по 1 килограмму. Такая техника на выставке не экспонировалась. Журнал «Крестьянка» располагает информацией о том, какую технику выпускают для села и пищевой промышленности оборонные заводы по конверсии. В их числе и Машзавод из города Вятские Поляны. В № 2 «Крестьянки» завод предлагал фермерам не ждать, пока ограбят усадьбу, а приобрести на всякий случай оружие для фермера. Кроме того, в Вятских Полянах можно купить и тот самый автомат для фасовки и упаковки дрожжей, который искал Иван Прокопьевич. Это единственный завод в России, который изготавливает такие автоматы.

Г. Вятские Поляны, Машзавод, телефоны: (833-34) 2-66-06, 2-14-62, 2-64-11.

Взгляд в объектив

Фотографов надо любить. Они внимательны и терпеливы. Зоркий взгляд в объектив — и мы тоже заметили бабочку, присевшую на офицерские погоны, невесту, с которой слетела шляпа (хотя бы в этот день медленнее надо носиться на велосипеде! Впрочем, и на свадьбу опаздывать негоже). Такие снимки-улыбки, снимки-откровения чаще всего оседают в архивах. Журнал «Крестьянка» эту несправедливость исправляет.

«Внимание: фотоконкурс!» — эту рубрику хорошо знают читатели. Она стала бенефисом для лучших фотомастеров России, участников престижных фотоконкурсов. К слову сказать, журнал объявил ее пять лет назад, когда, казалось, наступила всеобщая пауза для профессионалов фотодела. Но, слава Богу, лучшим из них скоро стало скучно, и они вновь начали посылать нам свои снимки-стихи, снимки-раздумья. Ежегодная встреча профессионалов в редакции журнала обычно затягивается до позднего вечера. Для многих сейчас это единственная

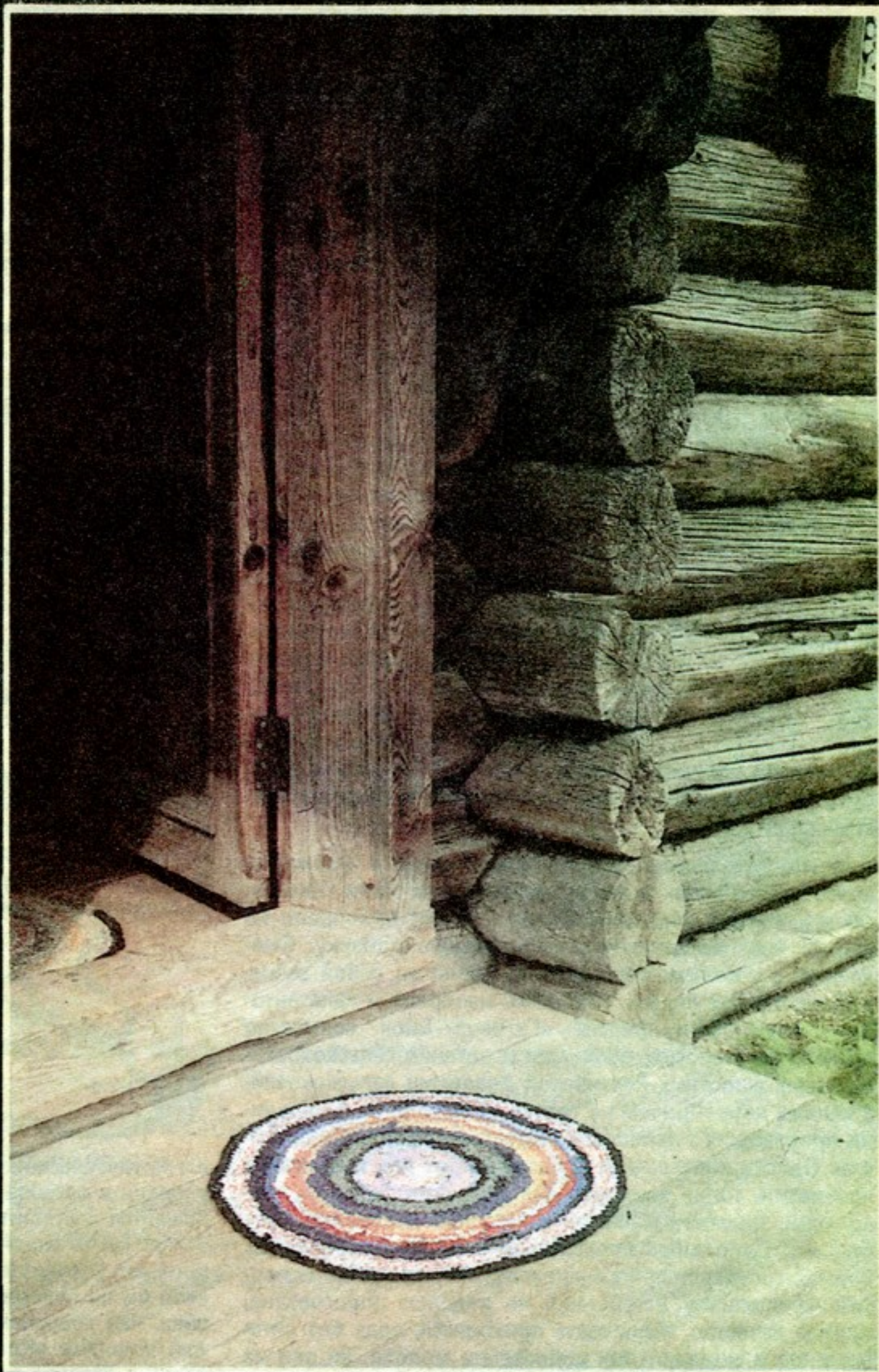
возможность услышать мнение коллег, узнать профессиональные тайны.

Есть у фотоконкурса и призы, творческие командировки в любую точку России. В нашем конкурсе принимают участие фотомастера из Литвы, Латвии.

Итак, конкурс продолжается. Удачи! И ждем ваших работ.

ФОТОКОНКУРС

Фото Сергея БУРАСОВСКОГО



Раньше люди жили в домах, а сейчас — все больше в квартирах. Самые счастливые те, кому квартиру удастся сделать домом, хотя бы в чем-то похожим, пусть только по духу, на родительский. Когда-то он казался тесным и старомодным, с непонятной бережливостью хранившим старые вещи. Из всех удобств печка, а у порога — смешно сказать — не резиновый, а связанный бабушкой из разноцветных тряпочек коврик. Однажды ты вырвался отсюда с радостью и облегчением. Но почему-то не забылись с годами и старый хлам, и коврик, и печка. И жаль утерянную навсегда возможность открыть дверь в теплую тесноту старого дома, где ты жил маленьким. Хорошо, если он хотя бы приснится...



АКЦИИ В ОБМЕН НА КВАРТИРУ

В № 4 нашего журнала была статья президента Концерна «Гермес» Валерия Неверова. В ней говорилось о том, что купленная в концерне акция (по цене 20 тысяч руб.) может стать ордером на квартиру. Но как произойдет чудесное превращение? Что предпримут руководители концерна, чтобы не обмануть ничьих ожиданий? Зависит ли что-нибудь от самого держателя акции? На эти вопросы, чаще всего встречающиеся в нашей почте, отвечают руководители Концерна «Гермес».

— Финансирование строительства домов «Гермес» намерен вести, во-первых, за счет покупателей его акций. Он выпустил сначала 1 миллион акций номиналом 1 тыс. руб., а затем еще 10 миллионов простых именных акций. Это номинальная стоимость акции, рыночная же цена постоянно растет. В апреле, например, акцию можно было купить за 20 тысяч, а с 1 мая ее цена стала 25 тысяч, и далее цена растет не меньше, чем на 1 тыс. руб. еженедельно. Таково свойство ценных бумаг преуспевающих коммерческих структур «Гермеса». Разница между номинальной и рыночной ценой идет на строительство жилья. Затем «Гермес» выпустит еще 10 миллионов акций с номиналом в 100 тысяч рублей. Средства на постройку жилья будут поступать также из прибыли, получаемой коммерческими структурами. Итак, деньги есть, строительство многоэтажных домов идет полным ходом. В это время не должны сидеть сложа руки и желающие получить долгожданную жилплощадь. Пришла пора пойти в «Гермес» и купить пакеты акций. Обладатель пакета в 3000 акций получит коттедж, 2000 — четырехкомнатную квартиру, 1500 — трехкомнатную, 500 акций — однокомнатную. Это произойдет в 1999 году — обещает собрание акционеров «Гермеса».

А что же делать тем, кто может купить лишь несколько акций концерна? Они могут принимать участие в регулярных розыгрышах жилья, которое строит «Гермес». Если ваша 10-тысячная акция выиграла — вы получаете ключи от квартиры. В жилищной лотерее концерна принимают участие и владельцы крупных пакетов акций. Им дается шанс, не дожидаясь 1999 года, въехать в квартиру или коттедж, который построил «Гермес». Раз в году разыгрываются квартиры из 4, 3, 2 и одной комнаты, и в каждом розыгрыше принимают участие все акции «Гермеса».

А если у вас нет и 20 тысяч, чтобы купить акцию, а имеется только 10 тысяч свободных денег?! Не отчаивайтесь! Специально для вас «Гермес» выпустил Жилищные опционы на предъявителя. Опцион похож на лотерейный билет. Стоит он 10 тысяч рублей и по такой же цене его можно купить в концерне. Опцион дает право его владельцу принимать участие в жилищной лотерее «Гермеса» на равных с держателями акций и пакетов акций. Если номер вашего опциона выиграл — можно переезжать в новую квартиру, которую построил для вас «Гермес», даже не купив ни одной акции концерна. Жилищный опцион — не ценная бумага, на него не начисляются дивиденды в конце года, как на акции, он не участвует в финансовых операциях концерна. Однако владелец жилищного опциона все-таки имеет кое-какие привилегии: он получает право купить одну акцию «Гермеса» по ее номинальной, а не рыночной стоимости.

(Показываете в окошечко опцион и приобретаете 10-тысячную акцию, скажем, не за 35 тысяч, а за 10.) Один желающий может приобрести у «Гермеса» сколько угодно опционов. Кстати, их продажа — еще один источник средств на финансирование строительства жилья. Недавно «Гермес» закончил постройку 500-квартирного дома в Москве, 50 квартир было разыграно в жилищной лотерее. В 1996 году собрание акционеров Концерна «Гермес» решило передать в фонд жилищной лотереи 20% построенных квартир, в 1997 году — 30%, в 1998-м — уже 40. Остальные квартиры будут продаваться всем желающим по рыночной цене. Это станет еще одной статьей дохода, которая целиком пойдет на новое строительство домов. Напомним, в 1999 году в дома будут въезжать владельцы крупных пакетов акций. О них «Гермес» тоже позаботился, предоставив при покупке акций такие льготы:

Предоставить право владельцам 500 и более акций право покупки дополнительно от 1 до 500 акций со скидкой 25% от цены продажи на момент приобретения дополнительных акций. Владелец пакетов из 1000 акций и более продавать их со скидкой 30% от цены продажи без ограничения количества приобретаемых акций. Владелец подписки на газету «Гермес» на II полугодие 1994 года предоставить право приобретения от 1 до 10 акций со скидкой 10% от цены продажи.

А как поступить держателям акций различных структур Концерна «Гермес» — например, транснациональной корпорации «Гермес-Союз», или научно-технического центра «Гермес и К», или московского акционерного банка «Гермес-Центр»? Ведь в жилищной лотерее принимают участие только простые именные акции, на которых написано: «АО Концерн «Гермес». И у них есть возможность получить квартиру от «Гермеса». Просто нужно обменять свои акции на акции АО Концерн «Гермес» в таком порядке: 3 акции «Гермес-Союз» обмениваются на 2 жилищных акции АО Концерн «Гермес», за одну акцию «Гермес и К» можно получить 5 жилищных акций, за 5 акций «Гермес-Центра» можно приобрести 1 жилищную акцию.

Одна жилищная акция также может быть приобретена за 2 ваучера.

Концерн «Гермес» разрешает передачу и продажу именных жилищных акций. Новый владелец должен заверить свою собственность печатью, зарегистрированной органами госрегистрации. Держатели акций концерна имеют равные права, не зависящие от срока покупки ценной бумаги, им выплачиваются одинаковые дивиденды (по итогам 1993 года они составили 700 процентов). Чем бы ни закончилась для вас «операция «квартира от Гермеса», купив акции концерна, вы все равно останетесь с прибылью.

Справки по телефону в Москве: 262-10-11 (круглосуточно).

ЧТО НЕ СБЫЛОСЬ, ТАК СБУДЕТСЯ

ПОЭЗИЯ,
КОТОРУЮ
ПОЮТ

Алексей
ФАТЬЯНОВ

Если какие-то песни миллионы людей поют десятилетиями и в печали, и в радости, то они уже считают их народными. И правда, трудно представить, что когда-то один человек написал про соловьев на войне, и про свечи огарочек, и что майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои. Кажется, эти строки были всегда. Как и эти: «В тумане скрылась милая Одесса», «Если б гармошка умела все говорить, не тая», «Когда весна придет, не знаю». Все эти песни написал Алексей Фатьянов. Он умер давно, совсем молодым — в 40 лет. И друзьям стало без него на свете пусто: таким он был веселым, азартным, добродушным. Обликом напоминал доброго молодца из русских сказок. Фатьянов хорошо пел. Говорят, у него был абсолютный слух. Но не только музыкальный. У него был абсолютный слух на те слова, в которых нуждается человеческое сердце во все времена.

СОЛОВЬИ

Пришла и к нам на фронт весна,
Солдатам стало не до сна —
Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.

Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят...

Но что война для соловья —
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат, припомнив дом
И сад зеленый над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждут.

Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят...

Ведь завтра снова будет бой,
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен, от наших нив.
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.

Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят...
Немного пусть поспят...

ДАВНО МЫ ДОМА НЕ БЫЛИ...

Горит свечи огарочек,
Гремит недалний бой.
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей, фронтовой.
Не тратя время попусту,
По-дружески да попросту
Поговорим с тобой.

Давно мы дома не были.
Шумит родная ель,
Как будто в сказке-небыли,
За тридевять земель.
На ней иголки новые,
А шишки все еловые,
Медовые на ней.

Где елки осыпаются
Где елочки стоят,
Который год красавицы
Гуляют без ребят.
Без нас девчатам кажется,
Что месяц сажей мажется
И звезды не горят.

Зачем им зорьки ранние,
Коль парни на войне,
В Германии, в Германии,
В далекой стороне.

Лети, мечта солдатская,
К дивчине самой ласковой,
Что помнит обо мне.

Горит свечи огарочек,
Гремит недалний бой.
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей, фронтовой.

В ГОРОДСКОМ САДУ

В городском саду играет
Духовой оркестр.
На скамейке, где сидишь ты,
Нет свободных мест.
Оттого, что пахнут липы
И река блестит,
Мне от глаз твоих красивых
Взор не отвести.

Прошел чуть не полмира я —
С такой, как ты, не встретился
И думать не додумался,
Что встречу я тебя.

Знай, такой другой на свете
Нет наверняка,
Чтоб навеки покорила
Сердце моряка.
По морям и океанам
Мне легко пройти,
Но к такой, как ты, желанной,
Видно нет пути.

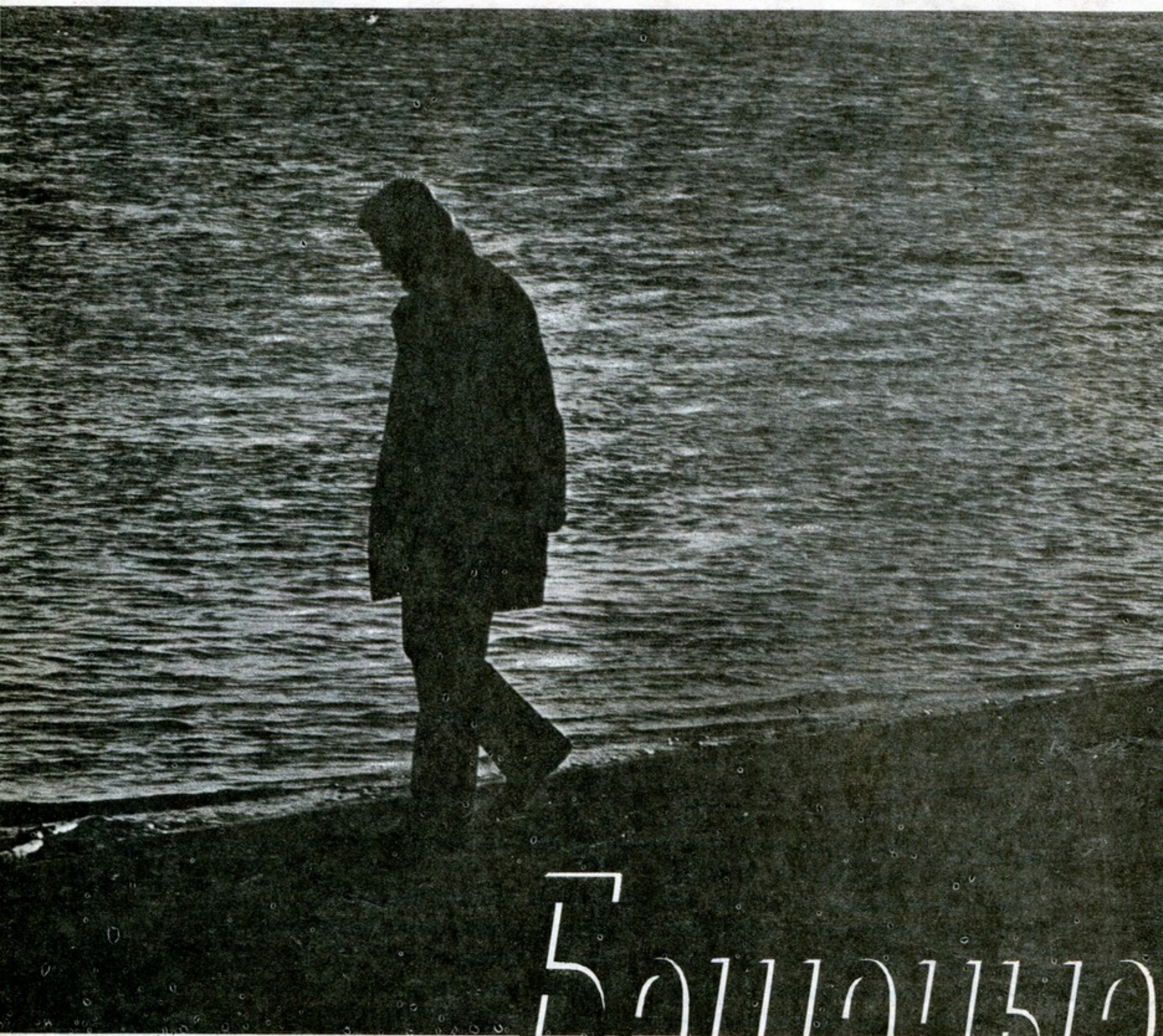
Вот рассвет весенний гасит
Звездочки в пруду.
Но ничто не изменилось
В городском саду.
На скамейке, где сидишь ты,
Нет свободных мест.
В городском саду играет
Духовой оркестр.

КОГДА ПРОХОДИТ МОЛОДОСТЬ...

Когда проходит молодость,
Длиннее ночи кажутся,
Что раньше было сказано,
Теперь уже не скажется,
Не скажется, не забудется,
И скажется — забудется...
Когда проходит молодость,
То по-другому любится.

Но что нам в жизни сетовать
На то, что ночи длинные, —
Еще полны рассветами
Все ночи соловьиные.
Коль ночи соловьиные —
Цветут кусты жасминные,
И ты, как прежде, кажешься
Кудрявою рябиною.

Пускай густые волосы
Подернулись инеем —
Глаза твои усталые
Мне кажутся красивее.
Что не сбылось, так забудется.
Не забудется — забудется.
Когда проходит молодость,
Еще сильнее любится.



*Окончание.
Начало в № 4.*

Боженька

Алеша вернулся не скоро, но очень довольный: «Помотался, но хоть купил настоящий «Кристалл». Он опрокинул в себя стакан, зажмурился, ругнулся и с удовольствием стал жевать черный хлеб с домашним салом — родные прислали.

— Нет, что ни говори, а сегодня русский человек

может спасти свое здоровье и душу только нашей водкой, ржаным хлебом и матерным словом — ей-Богу! Хотя мне пока не помогло. Боженька наказал по полной программе. Не пойму только, за что.

Ну так вот. Как нам было ни жаль, а с Юговкой пришлось покончить. Кажется, весной 92-го мы со Жмыхом

последний раз торговали в Сараево. И так-то нажива была слабая, а тут еще попали под обстрел. Народ ломанулся. Нас как течением понесло. Больше половины товара растеряли.

Но мы особо не горевали: уж почти всю Европу тогда освоили. Визы, паспорта в считанные дни оформляли. Только плати, и будь ты

хоть убийца в розыске, хоть специалист с секретного завода — все равно уедешь куда тебе надо. И куда ни попадешь — везде русских полно: кто торгует, кто шары наперстками катает, кто просто грабит. Старушка Европа была в шоке от «новых русских». У меня, пожалуй, не было поездки, чтобы я не встретил кого-то из зем-

ляков. Ехал как-то в Турцию через Болгарию, остановился на пару дней в Албене отдохнуть. Встретил Шуру Блудного, старинного своего друга. Мы с ним несколько раз в пионерском лагере вместе были. А в Албене он со своей командой рынок держал, с торгашей дань брал. В Стамбуле Лустина встретил — он учился с нами одно время, сейчас на заочке — на него там какой-то заводик работает, кожаные куртки по заказу делают. Говорит, скоро весь родной Волгоград в кожу оденет.

В Хельсинки в переходе столкнулся с Колесниковым — он узнал, что в Финляндии цену на водку подняли до 30 долларов, и приехал выручать финов: продавал им по 10 за бутылочку «Русской». А то шел как-то по Будапешту. Смотрю: на газоне лежит пьяный мужик. Вот, думаю, и венгры тоже напиваются до бесчувствия. Потом присмотрелся, а это наш парень оказался — Егор Скороходов. Я его растормошил, дал банку пива для похмелки. Егор очухался и рассказал, что пьет здесь на каких-то праздниках, на которых его поят бесплатно, потому как русский. Только просят показывать свое мастерство, поэтому пьет стаканами или из горла и без закуски.

денег особо я не нажил: фарту все не было. Часто прогорал, даже с собственным партийным билетом задача вышла. Мне первый раз предложили за него 500 долларов — я не решился, ЦК еще было в силе. А спустя полгода, когда стали билеты к Мавзолею кидать, я свой еле-еле за 100 марок сдал. Не давалась мне коммерция.

Смешно сказать, самый большой барыш у меня был за крестьянскую работу. Заехали мы как-то со Жмыхом в симпатичный немецкий городок Ульм. И вот шли по берегу Дуная вдоль шикарных домов. Вдруг слышу, кто-то ругнулся по-русски, да так крепко, у меня аж дух захватило. Заглянул через забор, а там добротный такой мужик лет 35 сбивает ящик из досок. «Добрый день, мин херц! — кричу ему. — Что, кусается молоток? Может, помочь? Я с молотками быстро управляюсь». Мужик предложил зайти к нему. Зашли мы, познакомились. Точно, наш оказался: Геннадий Филиппыч Гензль из Камышина. Пять лет назад приехал в Ульм на похороны дяди. Хотел хоть что-нибудь из наследства получить. После смерти дяди остались дом с садом, гараж, несколько автомобилей, хозблок и мо-

новой наливки. И за это ему платят. Получился у него вроде как ресторанчик, только нелегальный, без вески и без налогов. Так что закон обходить ему не впервой.

И для нас работа нашлась. Предложил Геннадий сад ему перекопать за 1000 марок на двоих. Посмотрели: нам, крестьянским детям, работы на неделю. Согласились, конечно. Начали копать, а хозяин говорит: не так, верхний слой земли на штык нужно снять и снести в сторону. Потом засыпать навоз, компост по всей площади, сверху опять эту землю и все вместе перекопать. Мы так и присвистнули. А потом решили, что это даже к лучшему. В Москве как раз путч был. Думаю, меня путчисты сразу за «утерянный» партбилет отправят вечным собкором в газету «Колымские зори».

Работали мы основательно, недели за три управились. Расплатился с нами Гена и спрашивает: «Что с деньгами будете делать?» А мы хотели машину купить. «Так возьмите мой второй BMW. Мне и одного вполне хватает».

Сторговались за 800 марок. По 100 нам еще осталось. Распрощались с хозяевами и до дому. На брестской таможне нас тормознули. Велели платить какую-то немыслимую пошлину, но потом мы договорились: поменяли свой BMW на два конфискованных «жигуленка» и поехали со Жмыхом каждый на своей машине — погорбатились, так хоть не зря. Я только свою машину быстро разбил и отдал ее за 100 грин. А Жмых до сих пор ездит: он осторожный.

Честно говоря, я никогда не доверял деньгам. Верил, что в трудный момент могут помочь только друзья. Недаром же говорится: «Чем копить сто рублей, займай сто друзей». А у меня их было и поболее, и ни один не выручил. С некоторыми мы огонь и воду прошли, и я в них был уверен. Но забыл, что есть еще и медные трубы или, лучше сказать, золотые:

только после проверки деньгами можно сделать человеку окончательный диагноз. Я все им высказал, хотя мне от этого не стало легче. А им никому не стало хуже, потому что они меня считают дураком.

Ну что ж, может, я и дурак. Кому-то же надо быть и в дураках для общего равновесия...

...То, что високосный 1992 год будет для меня несчастлив, я понял еще в новогоднюю ночь.

Мы гуляли большой компанией в ресторане. Буквально сразу после двенадцати я поссорился с Вероникой, своей девочкой. Я подарил ей золотое кольцо с изумрудом и думал немного погодя сделать предложение. Но она отказалась надеть кольцо. Сказала, что оно слишком бледно будет смотреться рядом с бриллиантовым кольцом, которое ей подарил австралийский ухажер. Я обиделся. А когда позвонил через неделю, ее отец сказал, что она уехала в Австралию. На этого Майкла, ее суженого-разряженного, без смеха смотреть нельзя было: мужику под шестьдесят, ходил постоянно в кожаных джинсах и сапогах со шпорами, а лысину всегда прикрывал сомбреро. Ума не приложу, чем взял ее этот ковбой? Может, тем, что в Австралии вечное лето: она зиму не переносила. А теперь вот пишет, что с ума сходит от жары. Мечтает увидеть снег. Все развлечения: ездить на джипе и стрелять диких кроликов, чтобы не отнимали травку у бедных овец. Поговорить ей не с кем. Майкл весь в делах. А больше там нормальных людей и нет — одни аборигены. Просила отца прислать денег на билет, но он ей ответил, что у нее есть муж. И у меня просила денег... Я написал: «Залазь почаще в холодильник и вспоминай Россию». Обидно было: кроме того, что я к ней неровно дышал, мне бы этот брак сильно помог. И отец ее тоже, как ни странно, на меня рассчитывал.

деньги

Европа тогда гуляла на радостях, что развалился коммунистический монстр и закончилась «холодная война». И всем хотелось заиметь на память хоть маленький кусочек нашего погибшего монстра. Стали возить в Германию, Италию военную форму, ордена, медали, знамена — любую советскую символику, короче. Но

лодая жена. А тут родственники ему посоветовали остаться и взять все сразу. Он, недолго думая, согласился. С работой в Ульме тяжело, вот Геннадий развел свое хозяйство: кролики, куры, индюшки. Сад хорошо рождает. Он делает вино, наливки. Часто к нему приходят гости откушать кролика в белом соусе, попить мали-

До перестройки, до того, как заняться бизнесом, родители Вероники были партийными работниками. Естественно, что Вероника всегда крутилась в этом кругу и ухаживали за ней сынки очень крутых людей. Но у нас ведь беда какая: Горький еще подметил, что миллионеры в России вырождаются в третьем поколении, а я понял, что советские функционеры вырождаются во втором. Возьми хоть журфаковских мажоров: единственное, что они умеют, — это давать деньги под проценты.

А Владимиру Ивановичу нужен был деловой, энергичный и смекалистый зять, чтобы вместе толкать его дело. Это же ни для кого не секрет, что круче всего в Москве поднимаются инородные. Потому что мажоры везет наверх родительский эскалатор; мы бежим туда сами, и если вдруг кого-то из нас все-таки пускают на этот эскалатор, то эффект получается двойной.

Слава Богу, большинство московских родителей это понимают и не имеют ничего против экологически чистых, здоровых и смекалистых зятьев, родившихся за 101-м километром. Но вот с дочками бывают проблемы, особенно с такими, которые кенгуру не видели.

А может, оно и к лучшему, что ничего у нас с ней не вышло. Конечно, с одной стороны, у меня сейчас были бы квартира, машина, дача, счет в банке и красавица жена. Но, с другой стороны, все это было бы не мое, и меня этим могли легко упрекнуть и жена, и ее родители. И кем бы я себя чувствовал в такой ситуации?

Сейчас у меня есть долг 3 тысячи долларов — это мой собственный долг. Я его сам заработал, сам и отдам и тогда скажу себе: «Молодец, Леха! Ты настоящий мужик». А так, прийти в чужой дом на все готовое — это немудрено. К тому же такие мужья, как правило, сами в дураках и остаются.

Возьми хоть Резника: окрутил дочь большого фир-

мача. Женился. Тесть — сразу квартиру и все остальное. Резник на крыльях летал сперва, а недавно ему тесть говорит: «Иди ко мне в фирму». Резник вначале ни в какую, мол, люблю свою тачку, и все, но потом сдался. На таможне у него полно левых денег было: он и по кабакам шляется, и любовниц содержит. А теперь, хоть у него и зарплата под миллион, он ее и не видит: тесть сразу деньги дочке отдает, а та уже Резнику выделяет на проездной билет и на сигареты.

И у Федота та же история. Он хочет журналистикой заниматься, а ему родители жены говорят: «Хочешь статьи писать, езжай обратно в свою Воркуту, пиши про шахтеров. А если хочешь здесь жить, то делай, что скажут. А нужны будут статьи: денег дадим — напишут и без тебя».

Один Вербин только женился тоже на лимитнице, на своей однокурснице, и сам всего добился. А все равно, когда понадобились ему большие вливания капитала, чтобы укрупнить дело, выйти на более высокий уровень связей, он бросил Катю с ребенком и женился на дочке одного воротилы.

Мы с ним виделись после этого. Я ему сразу в лоб: «Как же так, Иван? Она же тебя полюбила, когда ты в одних армейских штанах в Москву приехал. Ведь это же проверенный человек. Она тебе до гроба верной будет». И знаешь, что он мне ответил? Уровень Кати, оказывается, не отвечает уровню его капитала и мешает созданию его имиджа преуспевающего бизнесмена. А сам он — Ваня с БХК (Бийский химический комбинат).

Я бы Катю взял, но она Вербина любит, ждет. Да и я, пожалуй, все-таки люблю Веронику. Когда она уехала, мне ведь весь свет был не мил. Дела бросил, окунулся с головой в вино, чтобы забыться. Допился до белки (белая горячка). Стал у себя в комнате в общаге все крушить, бить. Мужики меня поймали, связали. Но

в больницу не сдали. Жмых позвонил родителям, на другой день уже приехал отец на КамАЗе. Кинул меня в спальник и в Знахаркино, к бабкам по материнской линии. Там меня травами, молитвами, святой водой за неделю подняли на ноги. И поехал я опять в Москву «доучиваться».

Приезжаю, а в Москве лихорадка: все в Китай носятся за ангорой и пуховиками. Взял я денег — и вперед. Пару рейсов удачно сделал. И в третий раз добрался до Москвы нормально. Товар оставил в комнате, и пошли в кабак отметить приезд. Возвращаюсь: дверь выбита, товара нет. Ограбили. Ну, такое дело — объяснил кредиторам, взял денег побольше и опять в Пекин. Туда на самолете, обратно решил поездом: груза взял очень много. Все шло нормально. И тут, не доезжая до Иркутска, остановился поезд на станции Зима, и налетели на поезд вот эти зимники. Народ там отчаянный живет, а лучше сказать, дикий: стали бить кирпичами стекла и гарпунами таскать тюки и сумки. И никто им помешать не мог. На станции милиция, видно, спряталась, а мы высунуться боялись: того гляди самого гарпуном стащат. Приехал в Москву, товар не привез, а долга уже полтора косаря (полторы тысячи долларов). Как отдавать? Опять брать деньги — и в Китай? Устал я тогда. Хотел передохнуть.

А тут и надурила меня Сафронова. Ну, ты ее помнишь. Пришла и сказала, что едет в Германию с каким-то дипломатом, который может провести все что угодно, и ей нужны деньги на контрабанду. Я занял у Альберта, есть у нас такой крутой мен, тысячу. Маринка пообещала мне отдать через десять дней две. Я-то в ней был уверен. А она, оказывается, сама прогорела, а кредиторы — ребята крутые попались — прижали ее: либо деньги, либо молись. Вот она и назанимала у друзей. Долг отдала и пропала. Кредиторы у меня де-

нег требуют, а где я им возьму? Стали с муффонами приходить, начали угрожать. Но я-то понимал, что сумма не слишком большая, чтобы из-за нее убить. Побить — побили. Альберт со своими бойцами только поиздевался надо мной — засунули головой в унитаз и стали воду спускать и приговаривали: «Думай, Леша! Хорошенько думай, как долг отдать». А что я мог придумать, если денег мне уже никто не давал. Оставалось только либо в петлю лезть, либо в бега. Я выбрал второе.

Продал все, что было, и уехал в Италию. Добрался до Рима и пошел в эмиграционный центр. Попросил убежища. Сказал, что жил в Грозном — прогнали чеченцы, уехал в Ереван — там голод; переехал в Тирасполь — там война, невозможно, мол, жить в СНГ, примите беженца. Взяли они мои документы, а взамен выдали временный мандат и немного денег. Ну, мне сначала казалось, что там деньги и вовсе не нужны. Апрель, а тепло. Ходил в шортах и майке. Жил в приюте при русской церкви на виа Палестро. А там вечно тусовались такие же романтики, как я. Жили дружно, как студенты в общаге. Стол общий: кто что раздобыл или где стащил — все в общий котел. Пили чай ночи напролет, разговоры вели, только не о жизни — там уже почему-то не принято, даже среди русских, говорить по душам, пожаловаться на судьбу. Наоборот, даже самый несчастный бедолага будет смеяться и говорить, что у него все прекрасно и он знает, как нажить сто миллионов.

Потом я стал все реже там появляться. В Риме для бомжей бесплатных ночлежек и столовых хватает. В основном это все Ватикан финансирует. Так что ходил я не голодный, поспать было где, обут-одет (вещи бомжам тоже дают), можно было бы жить там сколько угодно, а вот тоска заела, да и надоело быть человеком низшего сорта. Ведь, ска-

жем, в Москве меня знали в лучших кабаках и я любил красивейших женщин, а в Риме меня пускали только в столовки для нищих, а с женщинами и того хуже: не подпускали к себе даже самые уродливые, которым можно было дать двенадцать баллов по шкале Рихтера.

Я захотел домой и стал искать возможность заработать денег. А тут одна встреча случилась, которая меня окончательно добила.

Как-то я встретил парня, выпускника МГУ факультета вычислительной математики, на празднике, устроенном итальянской компартией. Я там подрабатывал: листовки расклеивал, транспаранты вешал, — а он был в приглашенных, как один из ведущих специалистов какой-то фирмы. Антон его звали. Разговорились.

Вспомнили Москву, университет. Он рассказал мне, что все пять лет учебы проходил в одних и тех же ботинках. Просто был фанат своей науки, и все остальное его не волновало. А помочь некому: одна мать у него. Короче, был он обыкновенным «ботаником» — знаешь, ходят такие по МГУ блаженные, а в глазах прямо формулы видны. Антон из этих. Теперь на 50 тысяч долларов в год у него контракт — вот тебе и «ботаник».

Вскоре я понял, что ничего не умею и не смогу заработать денег честно. Тогда я решил поработать на мафию. Мне предложил эту идею один парень из Питера, Андрей. Работа несложная: ездешь опять же челноком из Милана в Неаполь с деньгами, обратно с наркотой. А платили очень хорошо. Главное, говорил Андрей, вовремя смыться. Важно почувствовать момент, когда ты уже свое отработал и от тебя хотят избавиться. Когда Андрей пропал, я понял, что скоро и я пропаду. И когда мне в очередной раз дали денег, я рванул через Альпы в Словению — нанял проводника. Денег у меня было прилично. В Словении шла война. Стал

переходить линию фронта, взяли в плен. До сих пор не пойму кто: наши или не наши. Потом все же выпустили, а деньги забрали. Еле добрался до Москвы.

Первым меня навещил Альберт. Он поймал Сафронову в Воронеже у родителей. Она оказалась и его должницей. Альберт пообещал при родителях убить ее, если не будет денег. Те, конечно, отдали все, что нажили, и дачу продали. А Маринка умом тронулась и подалась в монастырь под Ярославль. Альберт дал мне адрес этого монастыря. Сказал, пусть она либо родителям письмо напишет, чтобы машину отдали, а он ее примет в счет моего долга, либо икону какую ценную сопрет, либо еще как — это, мол, твое дело.

Я встретился с ней. Она действительно чокнулась, или, как у них там говорится, «прозрела». Даже внешне стала совсем другая. Просила у меня прощения, спрашивала, чем может искупить свой грех. Ну что мне оставалось делать? Не заставлять же ее в самом деле церковь грабить. Сказал ей молиться за меня Господу неустанно и уехал.

Альберт выкупил все мои долги и стал моим единственным кредитором. Я попал в полную от него зависимость. Альберт начал организовывать шоп-туры в Китай. Арендовал самолет и созывал желающих прокатиться до Пекина и обратно за товаром. Ну и свою команду верблюдов (челноки по найму) туда же совал. Короче, ему нужен был опытный человек, организатор поездки. Чтобы мог устроить всю группу в гостиницу, чтобы знал, где и как лучше брать товар и т. д. Этим организатором стал я. Оклад он мне положил такой, чтобы хватало на среднюю жизнь и на небольшие выплаты долга.

Я стал опять мотаться.

Поначалу даже нравилось. Компания, как правило, подбиралась веселая, девчонок полно. В Китае куражились, кутили как хотели. Китайцы

боятся русских больше американцев. Чудной народ: бывало, разгромим какое-нибудь кафе, посетителей разгоним, самому хозяину достанется, а он все равно кланяется и улыбается.

Потом мне все опротивело. Да и заболел я нехорошей болезнью. Просил у Альберта отпуск на пару месяцев, а он ни в какую. Тогда я стал подумывать, где бы денег взять. Ведь нажива в таких поездках была на доллар — доллар. Если бы мне кто дал тыщи три, я бы за неделю их обернул. Пошел к Вербину просить, но боевой друг сказал мне, что в этой ситуации законы бизнеса превыше дружбы и он не пойдет против Альберта. Пошел к Жмыху — у того все то же: «Послал маму лечиться в Германию — сижу без копейки», — а у самого руки от золота пухнут — понадел колец, печаток на все пальцы.

Походил-походил я — так никто денег и не дал. Стал опять ездить. Болячку на ходу лечил по советам бывалых людей, глотал всякую дрянь. Наконец плюнул на все, лег в клинику. Пролечили меня и на выписке сказали: «Иди, обрадуй своих девчонок — им теперь от тебя предохраняться не надо».

Запил я от такой радости. Кое-как вышел из запоя и уехал домой к родителям, а потом к брату в Ольховку. Он шоферит в колхозе. Живет — дай Бог каждому. Домина громадный, хозблок не меньше, а там всякой живности без счета. Коровы, свиньи, лошадь, гуси, куры, утки — короче, вся фауна Тамбовской области у него представлена, кроме волка. Детей он так натаскал — они у него как пчелки носятся, только что не жужжат: всю работу по хозяйству и по дому делают, пока родители на работе. Вот это я понимаю. Счастливый отец. При таких детях и расслабиться не грех. Взял он меня раз в погожий денек на работу, в сад яблоки грузить. А там все девчонки молодые работают. Такие колокольчики! Целый день смеются. Ну

а вечером мы их в машину и в рошу. Гуся по дороге приبلудного поймали, испекли его на углях с яблоками. А самогоночка наша после «Чинзаны» мне просто нектаром показалась. И так мне стало хорошо, словно и не было ничего в жизни плохого, словно заново родился. Оглянулся вокруг и как молнией ударило, словно прозрел — вот она жизнь моя распрекрасная и привольная: в родных краях среди добрых людей, рядом с такими замечательными девчонками, а они подобрались прямо одна лучше другой, а Танюшка Калинкина — так первая красавица, глаз не отвести. Самому папе римскому было бы за честь с ней рядом сесть где-нибудь в Италии. А я вот сидел с ней запросто, и шутки шутил, и в глаза смотрел. Так смотрел на нее и думал: ну почему не жить здесь, Танюшку любить... А она словно поняла: встала и пошла куда-то, на меня оглядываясь. Пошел я за ней и потерял. Насилу нашел: стоит она за копной, вся раскраснелась, дышит теплом, как земля по весне. Подошел я к ней, обнял, а сам думаю: что же я наделал? Раскоротил девку, а засеять-то нечем! И так заплакал, словно ребенок. Она меня успокаивать, а какое там успокоение...

Уехал на другой день. Побоялся, что Альберт найдет меня и заставит брата платить. Вернулся — долг мой опять подрос до прежнего уровня. Альберт за раба меня теперь держит. Скажет: нужно ехать — еду. Скажет: иди торгуй в Лужники — иду торгую. А куда денешься? Некуда. Вся надежда на брата. Он в этом году свои двадцать гектаров засеял гречкой. Сказал, если земля хорошо уродит, а он продаст удачно, то выкупит меня. Так что сижу вот и жду сбора урожая. Выкупит — я отработаю. Я же умею кое-что и кроме коммерции. Могу сады перекапывать по-германски...

Валерий НОВИКОВ

Посплетничаем? Чуть-чуть...

Похоже, молодых читателей нашего журнала не оставило равнодушным обещание редакции вручить ну о-о-очень хороший приз за лучший перевод на русский публикуемых «Крестьянкой» зарубежных шлягеров. Судя по ежедневно прибывающей почте, число претендентов на приз растет.

В этом номере мы печатаем суперхит группы «Ace of Base». Он дает кому-то из вас еще один шанс подоспеть к финишу победителем.

А чтобы вы азартнее включились в предложенную нами игру, мы попытаемся отвлечь вас от будней некоторыми, деликатно выражаясь, подробностями из жизни зарубежных поп-звезд. Посплетничаем?

Знаете ли вы, что группе «Ace of Base» из шведского порта Гетеборга удалось буквально за одну ночь взлететь из дебютантов в лидеры хит-парадов не только Швеции, но и Дании, Германии, Норвегии, Австрии, Голландии, России.

«Ace of Base» появилась благодаря семье Бергренов: двум сестрам Дженни Сесилии и Мэлин (обе — вокал). Музыкальным мотором группы считается их старший брат Джонас, гитарист и клавишник. Четыре года назад Джонас познакомился в кафе с ненадолго сошедшим на берег Ульфом Экбергом. Увлечение Ульфа компьютерами и музыкой сыграло роковую роль в его морской биографии. На корабль он больше не вернулся, и этот день стал рождением «Ace of Base». Какое-то время четверка набиралась опыта в провинциальных рок-группах. Потом удалось заключить контракт с небольшой датской фирмой грамзаписи, и дебютный альбом «Happy Nation» принес группе известность. Правда, в родном городе они до сих пор спокойно разъезжают в трамвае, бродят по улицам и их... не узнают.

А вот еще новость: фэны высказывают опасения за будущее дуэта «Roxette». Со дня на день у солистки группы Мари Фредриксон появится ребенок. Мари, которой скоро исполнится тридцать пять лет, счастлива

и убеждена, что ее малыш не принесет разочарований поклонникам «Roxette». Все идет, как они с ее напарником Пером и планировали: гастроли на некоторое время отложить и заняться записью нового альбома. Пер настроен столь же оптимистично, уверен, поездки возобновятся уже с наследником семьи Болиос. Он рад, ведь знакомство его партнерши с музыкантом Майком Болиосом изменило не только распорядок жизни Мари. Из ее глаз исчезла грусть, а песни «Roxette» стали звучать как никогда романтично и светло.

Должны вам также сообщить, что не только российские дамы, особенно в последние годы, все больше тоскуют по внимательным и обходительным мужчинам. Как вы думаете, чем особенно привлекает американцев «четверка из Филадельфии» — «Boyz II Men»? Да, признано, у них удивительные голоса, они, как только квартет превратился в сплоченную команду, стали одеваться, как близнецы, покупая в магазинах разом по четыре комплекта одежды... Также они побили рекорды Джеко, «Битлов», самого великого Элвиса Пресли, продержавшись более чем 15 недель на первом месте в американских хит-парадах!

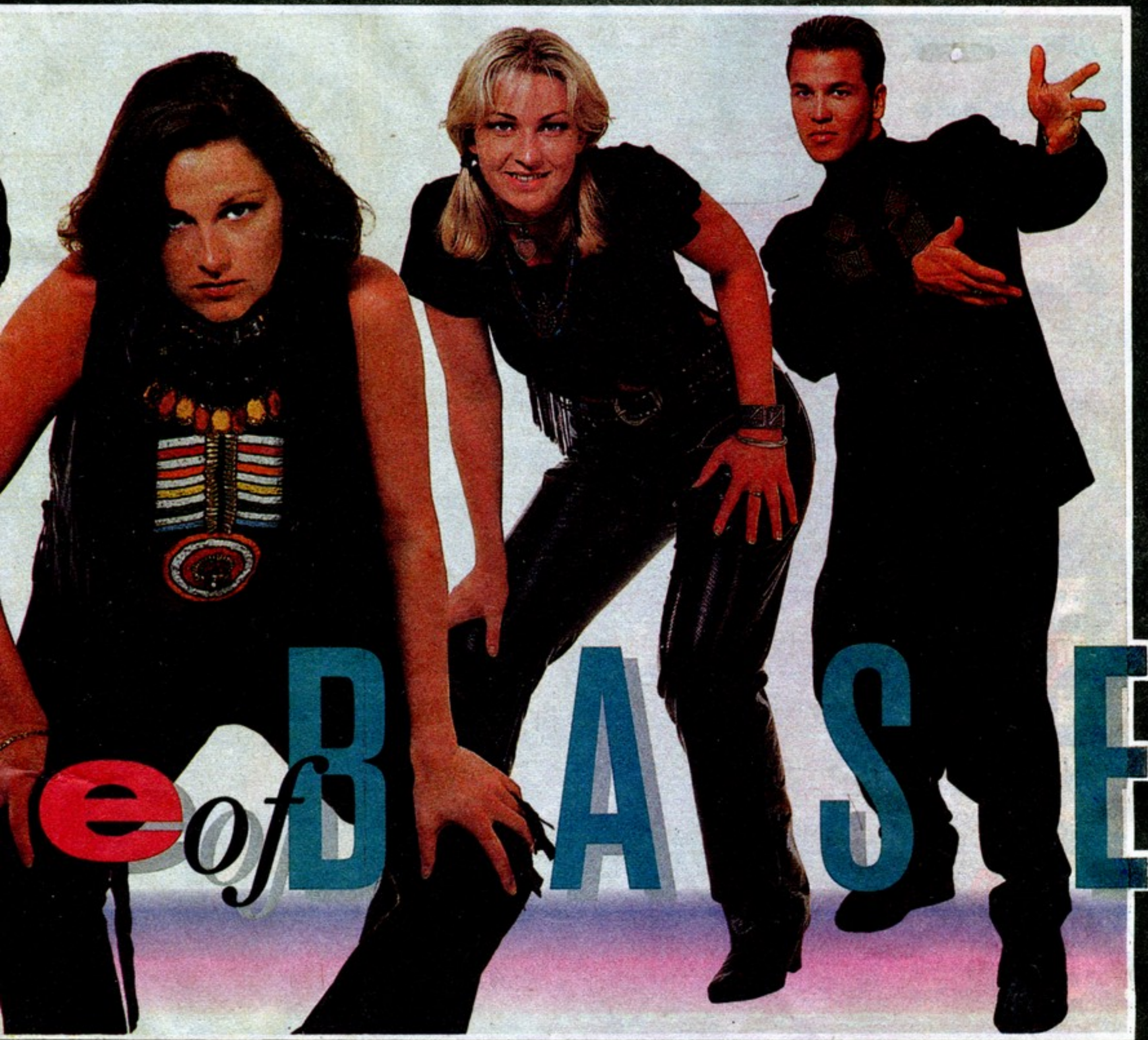
Но больше всего в «Boyz II Men» всех удивляет их редчайшая для звезд, да и для мужчин, благовоспитанность. Те, кто с ними сталкивается, думают, что попали в XIX век. Парни учтивы с дамами, помогают снять пальто, пропустят у двери вперед, вскакивают со стула, если в комнату входит представительница прекрасного пола, независимо от ее возраста. Нет в них звездного высокомерия, сплошные «please» и «thank you». А может, все дело в названии группы? Ведь в переводе это «парни, которые только становятся мужчинами».

А вот известно ли вам, какое число любимое, точнее, магическое, для Принса? Семь! И все потому, что родился он 7 июня 1958 года в 7 часов. И видеоклип он посвятил своей новой песне «Семь», и в гараже у Принса стоит семь машин, и домов



он собирается иметь семь. В своем родном Миннеаполисе поп-звезда открыл ночной клуб, к которому собирается добавить еще шесть. Тяжко бы пришлось Принсу, если бы он, как наша Ирина Отиева, находился под магией цифры 22... А может, чем выше планка, тем скромнее запросы?! Вот и поговорили мы с вами о всех понемногу, а теперь за дело, господа. Вам предстоит приятная работа над переводом песни «All that she wants». Дерзайте!

Ольга ПЕТУХОВА



ALL THAT SHE WANTS

She leads a lonely life
she leads a lonely life

When she woke up late in
the morning light
and the day has just begun
she opened up her eyes

and thought

oh what a morning
It's not a day for work
It's not a day for catching tan
just laying on the beach
and having fun
she's going to get you

All that she wants is another baby
she's gone tomorrow boy
all that she wants is another baby
all that she wants is another baby
she's gone tomorrow boy
all that she wants

is another baby

All that she wants —
all that she wants

So if you are in sight and
the day is right
she's a hunter you're the fox
the gentle voice that talks to you
won't talk forever
it's a night for passion
but the morning means good-bye
beware of that flashing in her eyes
she's going to get you

All that she wants...

ШКОЛА ДЛЯ ДЕВОЧЕК

«Ада, так не
надо!» — эту
рубрику в журнале
для девушек много

лет вела
польская
писательница

Ирена

Осталовска.

Позже она дала
это название своей
книге, в которой
идет разговор
о том, как
поступить
в различных
жизненных
ситуациях.

Имя Ада
мысленно можно
поменять на любое
другое, в первую
очередь на свое
собственное.

Знание правил
хорошего тона
определяет прежде
всего наши
взаимоотношения с
людьми, поэтому
их стоит
соблюдать
и очаровательным
молодым особам,
и их кавалерам.

«Ада, так
не надо!»
выпущена на
русском языке
в 1993 году
издательством
«Вотум» в серии
«Библиотека
журнала «Твой
СТИЛЬ».



Ирена ОСТАЛОВСКА

Уходишь?

Этим хочешь сказать?



ОВНАМ придется привести в соответствие свои чувства и мнение родителей по этому поводу. Лучшим аргументом в их пользу будут учебные или трудовые успехи. Нужно показать, что любовь стимулирует развитие личности, а не вредит.



ТЕЛЬЦАМ угрожает опасность, погнавшись за журавлем в небе, упустить замечательную синичку из рук. Продолжительная разлука со своей симпатией или усиленные занятия по подготовке к экзаменам помогут правильно расставить акценты в чувствах.



БЛИЗНЕЦАМ эмоциональный комфорт могут подпортить финансовые проблемы. Пословица «С милым рай и в шалаше» не для них. Все встанет на свои места, как только они найдут источник постоянного надежного дохода.



РАКИ подвержены необоснованному энтузиазму и оптимизму. Общаясь с сердечным другом, почаще нужно задавать ему вопросы: «Что ты хочешь этим сказать? Что ты имеешь в виду?» — чтобы не попасть в ловушку превратно понятых взаимоотношений. Эмоции, туманящие разум, могут породить душевные проблемы.



ЛЬВАМ июньская жизнь несет много неясностей, жгучих тайн... и неприятных сплетен. По принципу «лучше ужасный конец, чем ужас без конца» любимым недомолвкам нужно противопоставить правду, не ловчить, не мутить воду и не прибегать к страусиной политике.



ДЕВАМ надежнее всего составить обо всем происходящем с ними собственное мнение, не полагаясь на советы друзей и не разбалтывая своих секретов. Наилучший выход эмоциям они получают в творчестве и развлечениях. Хуже всего для них замкнуться в тесном мирке собственного «Я» и бесконечно переживать то, чего исправить уже все равно нельзя.



ВЕСЫ встретятся с серьезной проблемой выбора: любовь или карьера. Сильное давление на них будет оказано со стороны домашних. Самостоятельно Весам будет трудно сконцентрироваться на этой альтернативе, им имеет смысл обратиться к вспомогательным средствам — гадаю на картах, картах таро или к астрологии.



СКОРПИОНАМ, вероятно, придется в своих взаимоотношениях столкнуться с непониманием. Несходство во взглядах на жизнь и даже во вкусах — вещь серьезная. Об этом хорошо написал Козьма Прутков в морали к басне «Разница вкусов»:

С ума ты сходишь
от Берлина,
Мне ж больше нравится
Медынь,
Тебе, дружок,
и горький хрен —
малина;
А мне и бланманже —
полян.
(Если бы только знать,
что это за штука такая —
бланманже!)



СТРЕЛЬЦЫ должны осознать, что для гармонизации отношений важно найти устраивающий обе стороны компромисс. Небольшая жертва впоследствии с лихвой окупается, хотя награда за уступчи-

вость может быть совершенно неожиданной. Для душевного покоя Стрельцам важно поддерживать лад в своем кругу.



КОЗЕРОГАМ в июне предстоит преодолеть кризис в дружеских связях, который скорее всего возникнет на почве недоверия Козерога к интересующему его человеку. Необходимо стать выше мелочных подозрений, красота души цементирует товарищеские и сердечные привязанности сильнее всего на свете.



ВОДОЛЕЯМ может показаться, что в развитии взаимоотношений они теряют свою свободу. На самом деле, принимая какие-то обязательства заботы о ближнем, человек выигрывает в главном: в ощущении своей необходимости и полезности. Может статься, что внимание Водолея к заболевшему другу поможет ему быстрее справиться с собственной болезнью. Если же понимать свободу как несвязанность ни с кем, может получиться, как в старой песне: «Мы берегли свою свободу, но сберегли мы не ее, а одиночество свое...»



РЫБ в июне может ожидать полная перемена в сердечных делах. А отсюда ощущение невосполнимой потери. Им на помощь тут же придет закон сохранения, сформулированный Михайлой Васильевичем Ломоносовым: «Все перемены в натуре случающиеся такового суть свойства, что ежели сколько в одном месте убавится, столько же присовокупится в другом». Потеряв что-то в любви, Рыбы получают компенсацию в дружеском общении.

МУЗЫКА ПОЧТОЙ!

*В любой уголок России!
В каждый дом,
и отличного качества!*

Музыкальный центр «ЦЕНТР РОССИИ»

предлагает новинки поп- и рок-музыки, а также лучшие архивные альбомы.

РОССИЙСКАЯ ЭСТРАДА: А. Варум («Ля-ля-фа»); гр. ЛЕТНИЙ САД («Атаман»), НА-НА («Красивая»); Вл. Московская, И. Аллегрова, Н. Королева, Св. Владимирская («Мальчик мой»); гр. КОМБИНАЦИЯ; В. Казаченко, Д. Маликов, Ника («Карие глаза»), Е. Амирамов («Молодая»), В. Цыганова, М. Шуфутинский, М. Распутина; гр. ФРИСТАЙЛ-6; А. Апина, Лада Дэис («Ночной»), Женя Осин, Т. Овсиенко, Н. Ветлицкая («Плейбой»); сборник росс. эстрады «Май-94».

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭСТРАДА: суперновинка — гр. ПАНДОРА, гр. Ю-96, СНЭПТУРБО, ХАД-ДОВЭЙ, ТУ АНЛИМИТЕД, ЭИС ОФ БЭЙС; Милен Фермер, Сандра, Д. Болен; гр. БЭД БОЙЗ БЛЮ, ЭНИГМА (93), АРМИ ОФ ЛОВЕРС; танцевальный сборник «Ди Джей Хитс».

АРХИВ: гр. БОНИ ЭМ (лучшее), АББА (лучшее), АРАБЕСКИ (лучшее), ЧИНГИС-ХАН (лучшее), ОТТАВАН (лучшее), ИГЛЗ («Отель «Калифорния»), КВИН (лучшее), СКОРПИОНС (лучшее), СКОТЧ (лучшее), СЭ-ВЭЧ (лучшее).

В связи с огромным спросом студия «Центр России» подготовила новые версии самых популярных сборников: «МУЗЫКА ДЛЯ ДВОИХ-3», «СЕКС В СТИЛЕ ТЕХНО-2», «ДИСКОТЕКИ 80-х» (лучшее).

Заказы выполняются на компакт-кассетах и высылаются наложенным платежом. Качество гарантируем.

Письма-заказы высылайте по адресу: 630003, Новосибирск-3, а/я 145. Музыкальный центр «Центр России».

**НАПИШИТЕ НАМ
СЕЙЧАС!!!**



Фото Андрея СЕМАШКО

За попытку — спасибо

Многие ли знают, что Николай Караченцов — народный артист России? Зрительские симпатии не нуждаются в официальном признании. Он — Караченцов, и этого достаточно. Артист, заслуживший наш интерес и доверие своим мастерством, обаянием личности, ощущением надежности и силы, которое внушает со сцены и с экрана.

— У каждой женщины есть своя индивидуальная мечта о настоящем мужчине. Я понимаю, что вас, Николай Петрович, наверное, логичнее было бы расспрашивать о Прекрасной Даме, и все-таки: как вы себе представляете настоящего мужчину?

— Честно говоря, не очень над этим задумывался... Не знаю, мне кажется, он может быть разный. Среди моих ролей есть Тиль — шут, хулиган, Ромео, философ, национальный герой. Наверное, это настоящий мужчина. И в то же время он может быть ранимым, нежным, несдержанным, вспыльчивым. Или совсем другой человек — граф Резанов в спектакле «Юнона и Авось». Это — порода, следовательно, он особенно ходит, особенно смотрит, иначе, чем многие другие, все оценивает. Он образован, а какая культура — от манер до способности уловить тончайшие движения чужой души. При этом такая уверенность в себе, такое спокойствие — именно потому, что он знает свою силу. И в то же время он может быть простым мужиком — раздавленным, растоптанным, способным на безрассудство. Он — русский человек, в нем — Россия и сегодняшняя, а может быть, и всегдашняя. Мне кажется, сейчас тоже может случиться такое, когда человек серьезный, солидный — у него дети, верная жена — решает строить дом и на полдороге влюбляется в... ну, не знаю, в проститутку, может быть, и едет с ней на Чукотку жить. Возможно такое? По-моему, с русским человеком возможно. Но граф Резанов ко всему еще и первопроходец. Это для меня вообще тема особая, я не понимаю, что это за люди. Казалось бы, живи себе, всё у тебя есть, всё хорошо, тем более дело, которым ты занимаешься, — любимое. Нет, надо всё бросить и ступить туда, куда никто ни разу в жизни не ступал.

— Но вам в вашей профессии тоже приходилось делать что-то подобное, играя того же Резанова?

— Правильно, никто до меня этого не делал. Но у тех, кого мы имеем в виду, было страшнее. Если я на карту ставил честь своей профессии, то они ставили на карту жизнь. Хотя, конечно, рискуя своей актерской репутацией, и остальную жизнь ставишь под удар. Провал мог быть такой, что размазали бы и ничего серьезного не дали бы играть. Но это все-таки риск другого рода.

У Вознесенского о Резанове есть чудные слова: «Он мечтал, закусив удила, свесть Америку и Россию. Авантюра не удалась. За попытку — спасибо». Пусть ничего не получилось, но спасибо, что рванулся, дерзнул. Из этих попыток в результате потом и может что-то получиться.

— Названные роли как-то коснулись вашей собственной жизни, характера? Или остались только профессиональными удачами?

— Скорее всего именно последнее, как бы мне ни лестно было думать иначе. Я не Тиль, не Резанов, к сожалению. Хотелось бы быть таким. Но это плод моего актерского труда, а не я сам. В жизни я — это я, Коля Караченцов. У меня были всякие поступки, некоторые не стыдно вспоми-

нать, а кое-какие не хотелось бы. Когда спонтанно что-то делаешь, а потом недоумеваешь — зачем, куда меня занесло, пора бы уж и соображать.

— А бывало, что черты характера, поступки реальных мужчин вызывали у вас восхищение?

— Конечно, бывало. Всегда восхищаюсь, когда человек ведет себя неординарно. Когда находит единственный, самый верный и совершенно парадоксальный выход, требующий некой смелости. За мужество можно уважать. Меня часто поражает неожиданностью поведения Марк Захаров. Ну вот хотя бы. Фильм «Юнона и Авось», который показывают по телевидению, снимали англичане. Они приехали, «зафрахтовали» театр на 20 дней и стали по кускам снимать спектакль. Мы все были поражены техническим уровнем, организацией, тем, какая у них аппаратура, световые приборы, как они знают спектакль и увлечены делом. Захаров не вмешивался в процесс съемок, хотя присутствовал в зале, командовал артистами. Потом его, Вознесенского, Рыбникова и меня пригласили на окончательный монтаж картины в Лондон. Мы посмотрели вчерне сложенный материал и были разочарованы, даже расстроены. Мы ожидали большего. И тогда встал Марк Анатольевич и начал этим людям, которые так высоко для него стояли, всё говорить открытым текстом: вот вы, вы и вы, словно дети, испытываете радость оттого, что можете сложить один кадрик с другим, и думаете, что получилось кино. А это профессия, этому долго учиться надо! Я требую к завтрашнему утру предоставить мне весь рабочий материал, все дубли, вы неверно отбирали... Он напирал, вы себе не представляете как. Мама родная, даже неловко было — мы все-таки в гостях, нас так красиво принимали. Захаров признавал, что обижает, что ему могут сказать: «спасибо, до свидания». Но он переступил через всё во имя дела. Профессия заставила его быть жестким.

— От мужчин очень часто можно услышать неодобрительное: ну, это женская логика. Или: это все женская психология. Что же так сильно отличает нашу бедную психологию и еще более несчастную логику от вашей?

— Я думаю, женщина более непредсказуема. Видя даму за рулем, стараюсь держаться подальше. Когда женщина долго объясняет, что вот здесь, Николай Петрович, надо поворачивать направо, а сама рукой показывает в противоположную сторону, я начинаю слегка дергаться — я понял, понял, но все-таки куда же? «Ах, да, то есть налево». Конечно, у женщины в характере, в психологии заложено — она вьет гнездо. Мужчина два дня может сидеть локтями в крошках и ему наплевать, ему нормально. А ей неуютно, она должна эти крошки вытереть. Ей нравится готовить для мужчины — не просто, чтобы утолить голод, а именно для мужчины. Он хозяин? Да нет, просто ей приятно ему услужить, она получает удовольствие от того, что ему хорошо и что она угадала.

— Что, на ваш взгляд, раздражает в женщинах всех

мужчин без исключения?

— Излишняя, мягко скажем, говорливость. Постоянно звучащий текст. Мало того, что час висели на телефоне, так они еще прощаются последние минут сорок: «Ну ладно, ну все, ну пока, целую». И опять... Но не только это. Я прочитал в одном рассказе у Мопассана, как человек возненавидел жену, которую обожал. Они так любили друг друга, что все время чмок-чмок, птичка, поцелуй меня. Как-то он купил здоровенный шкаф и вдвоем с приятелем его тащил. С него семь потов сошло, еле на ногах держится, а жена к нему — милый, поцелуй меня, ну почему ты меня не любишь. И вот тут он готов был ее убить.

— Ясно. В общем, не надо «доставать» мужика. Тем более требовать подтверждения чувств.

— Наверное, да. Мужчину притягивают женщины-загадки, женщины неприступные, которые внутри могут потом оказаться даже невероятно порочны. Но когда есть какая-то тайна... Что такое шарм, женственность? Существуют штампы: ноги от шеи, а шея — так она лебединая, глаза, как у газели и т. д. А бывает, что и ноги обычные, и шея человеческая, и глаза даже, может быть, в очках. Но вот она так ходит, так смотрит, она так улыбается, так говорит. Это даже не интонация. Это что-то... рядом с голосом витает.

— Я слышала, что есть пособие, как покорить женщину, завоевать ее сердце: дарить цветы, делать комплименты, слушать с подчеркнутым интересом все, что бы она ни говорила, самому говорить о неслучайности их встречи в этой жизни и так далее. А что бы вы придумали для такого пособия?

— Знаете, у меня никогда в этом не было никакой логики. Никогда не высчитывал, как заманить в свои сети. Такой расчет убивает интерес, уходит искренность.

— Вы действовали по интуиции, как подсказывало сердце?

— Скорее да.

— Именно это и производило эффект?

— Может быть.

— Актерский опыт не помогал вам в общении с женщинами?

— В жизни я ни разу не использовал приемов, наработанных в роли. У меня все-таки много выигрышных в этом плане ролей было. Но чтобы пустить их в ход — мол, вот я сейчас и так, и сяк, нет, никогда, упаси Господь. Это было бы неприлично даже. Сцена и жизнь разделены. Более того. У каждого свой Бог, мой Бог — это работа. И чем выше я ставлю профессию, тем бережнее к ней отношусь. Если есть что-то дорогое, не надо это трепать повседневно. Какой ты мастер — доказывай на сцене. Если актер в жизни много лицедействует, значит, он плохой актер. Профессинал экономит себя, он не будет старательно разыгрывать анекдот, чтобы завоевать компанию. Относительно любого человека, кто бы он ни был, могу сказать: «Чем больше понтов, тем меньше существа». Так меня в нашем дворе учили, простите за жаргон. Ни разу меня этот закон не подводил.

— Такие черты характера, как уступчивость, терпимость, входят, по-вашему, в число мужских достоинств?

— Во всяком случае, думаю, что когда слишком упертый мужик — это не очень хорошо. Когда-то надо признать свою ошибку, попросить прощения, уступить, чтобы сохранить отношения. Это тоже говорит о силе характера. И несколько не ущемляет мужского самолюбия. Мужчина и женщина часто один и тот же поступок, слово и даже взгляд оценивают совершенно по-разному. Если она обиделась, а он не хотел и не думал обижать, значит, в какой-то момент они заработали в разных ритмах. Иногда мужчину это даже бесит — что она всё так близко к сердцу принимает! Я не люблю выяснять отношения, это похоже на скандал и далеко может завести. Но разобраться, «отмотать» назад на два хода и попытаться понять, где, в чем, почему разошлись, — это, наверное, необходимо. Раз близкий человек так переживает, значит, что-то не то. И если он мне действительно

дорог, я просто обязан подумать, — что же случилось, может, я действительно не то сделал. Мужчина должен великодушно прощать, не надо мелочиться.

— Мужчине еще положено быть сильным, это стереотип. Но есть ли слабости, простительные ему?

— А почему же нет! Его тоже может что-то сильно потрясти, он может переживать горе, потерю, предательство, разочарование. Он может растеряться. Другое дело, когда женщина попадает под обаяние мужчины, которого она жалеет — вот он такой больной, несчастный, убогий, неприспособленный. Она может откликнуться как раз на его слабость, из жалости уступить ему — женщиной движет рефлекс материнства. И многие мужчины этим, по-моему, сознательно пользуются.

— Один спекулирует на своей слабости, другой, желая казаться сильным и неуязвимым, боится проявлять чувства, быть естественным, подавляет в себе искренние порывы...

— Это говорит о его уме и культуре. Если мужчина пытается играть «Я — сильный» — ну, значит, глуповат, что делать. Или он так пытается избавиться от своих комплексов.

— Вам часто приходилось видеть мужчин, страдающих из-за любви?

— Однажды меня поразило... Я возвращался со съемок. Иду себе тихонько, утро, аэропорт, чужой город. И сидит парень, на вид такой крепкий, лицо грубоватое. Он плакал и при этом поднимал голову, чтобы слезы не выкатывались, как ему казалось. Он меня узнал и стал рассказывать, надо было излить душу именно тому, с кем он никогда больше не увидится. Я понял, что парень не только влюбился, но уже успел полюбить, и вот теперь это от него уходило. Он терял женщину, которая ему окончательно отказала, и переживал это как большое горе.

— Вы сказали: не просто влюбился, а полюбил. Как определить эту грань? Мы ведь часто путаемся, одно принимаем за другое.

— Сама по себе грань неуловимая. Может быть, надо быть вместе, пережить физическую близость, а до этого всегда — влюбленность. Но бывает, сам факт единения и не случается, а человек полюбил, и полюбил на всю жизнь.

К кому-то вначале влечет, тянет, а потом становится ну все родное, как своя рука. Вот, пожалуй, верное слово — когда родной человек становится. Когда уже хочется прижать и не отпустить никогда.

В этом трудно разбираться, и не знаю, нужно ли анализировать в жизни, а вот в профессии, такой, как ваша или моя, — наверняка. Я должен очень точно понимать, что происходит с моим персонажем. А потом вроде как пустить на самотек, чтобы это было не высчитано, а искренне.

— Если весь мир — театр, то есть ли в нем правила игры мужчины и женщины, которые нельзя нарушать?

— Наверное, есть. Мужчина — рыцарь. Начиная от мелочей — подать руку, пропустить вперед, и кончая внутренним ощущением: рядом есть что-то хрупкое, что может сломаться, если сильно надавить.

— Жванецкий пошутил: женщину легче поменять, чем понять. Ваш почти двадцатилетний семейный опыт доказывает, что вы этому совету не последовали. Значит ли это, что вы понимаете женщин?

— Не мне судить. Это уж пусть женщины решают, понимаю ли я их.

— Вашему сыну шестнадцать. Вы видите в его характере мужские черты?

— В чем-то да. Он не похож на меня, очень замкнутый человек. Вроде тихо сидит, даже слишком тихо, меня это раздражает. Как-то не берет на себя инициативу. И вдруг неожиданно может протестовать, очень жестко и очень уверенно отстаивать свое мнение. Но, знаете, я бы не хотел говорить о семье: боюсь сглазить...

Беседу вела Анжела МХИТАРЯН

● Поздравляем победителей ягодного конкурса!

● Квашеные травы

● Для деловой юной леди

● Мёд или подделка

ЭЛЕГАНТНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА

Деловая мода не делает исключений для женщин: на работе они должны быть одеты достаточно консервативно, строго, но вместе с тем элегантно. Это значит, что прекрасная половина человечества вынуждена тщательно продумывать свой деловой наряд.

Костюм, который мы предлагаем, отвечает всем этим требованиям: двубортный пиджак, юбка и шорты-бермуды. Последняя вещь — единственная уступка, которую современная мода делает молодым женщинам: шорты-бермуды в комплекте с пиджаком можно надеть на самую значительную встречу.



Выкройка дана на 46 — 48-й размер. Ткань любая костюмная, лучше чистошерстяная или с небольшими искусственными добавками. Особенно элегантно смотрится ансамбль из ткани в клетку или полоску. Но будьте осторожны: при раскрое



надо учитывать расположение рисунка на ткани.

В описании шитья указан расход ткани отдельно для каждой вещи. Однако, если вы решили сшить все три, ткани понадобится значительно меньше (за счет более рационального расположения деталей): 3,2 м ткани шириной 150 см. А если суммировать расход ткани для каждой вещи, получится 3,6 м при той же ширине.

На двубортный ПИД-

Растаяли в воздухе звуки марша Мендельсона. Незаметно пролетел медовый месяц...

А впрочем, медовый ли?

— Опять на завтрак яичница! — сердится молодой муж.

— Можно подумать, ты можешь приготовить что-то другое, — обижается молодая жена.

А сколько их впереди, этих «яишенных», «макаронных», «пельменных», «бутербродных» месяцев, пока молодожены научатся вкусно, быстро и разнообразно готовить. Сколько пригоревших пирогов, недосоленных супов, пережаренных антрекотов на пути к постижению тайн кулинарного искусства. Не говоря уже о сетованиях насчет бесполезно потерянного на кухне времени, неизвестно куда улетевших денег (при такой, казалось бы, экономии!)...

Как же все-таки выйти из положения? Да элементарно. Судите сами. Одно дело — в который раз обреченно приступить к засыпанию вермишели в кипящую воду, заранее зная, что из этого получится, и совсем другое — с увлечением колдовать над дымящейся кастрюлькой, в которой пыхтит, шипит, булькает что-то до того вкусное, до того ароматное... Итак, начинаем импровизировать, опираясь на самые обычные, недефицитные продукты.



ЛУЧШЕ ЖАРЕННЫЕ.

Скажем, пельмени. Те самые, из магазина, хоть мясные, хоть рыбные. Наверно, сотни раз каждый из нас варил их на завтрак или ужин, вытаскивая порой из кастрюли не аппетитные пельмешки, а одинокие кусочки фарша, почему-то покинувшие свои домики из теста. И тут уж никакими приправами вкуса блюду не вернуть. А пробовал кто-нибудь из вас пельмени... жарить? Нет? Тогда попробуйте.

На большую сковородку налейте подсолнечного масла и поставьте на сильный огонь. Через минуту высыпьте туда содержимое пачки. Пельмени начинают скворчать и подрумяниваться. Минут через пять помешайте их ложкой, а еще через минуту блюдо готово. Учтите, что по вкусу жареные пельмени совершенно не похожи на вареные и больше напоминают беляши. Поэтому и есть их хорошо, посыпав свежей зеленью — укропом, пе-

трушкой, зеленым луком. Впрочем, традиционная горчица тоже не исключается.

Помимо вкуса, у жареных пельменей еще два преимущества перед вареными. Первое — на жарение времени тратится в 2—3 раза меньше, чем на варку. И второе: если, паче чаяния, пельмени в пачке замерзли одним комком, их совершенно необязательно отделять друг от друга. Нарезьте просто этот комок ножом на кусочки. Вкус блюда не изменится, а внешний вид не пойдет ни в какое сравнение с той бесформенной массой разварившегося теста и начинки, которая получится у вас в случае варки.

Доступность исходных продуктов и, наконец, возможность приготовления как слабым полом, так и сильным — вот отличительные черты двух следующих блиц-рецептов. То есть как раз то, что ценится молодыми семьями. Впрочем, забыл про самое главное — оригинальный вкус этих кушаний.



ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ.

А знаете, сколько существует способов приготовить... ну, скажем, яйца? Десять, двадцать, сто? Поднимайте выше. В одной старинной поваренной книге я насчитал их 685!

Знание «вариаций» на ту или иную кулинарную тему как ничто другое важно для молодой семьи. В холодильнике у нас, как правило, одни и те же продукты, а меняя технологии приготовления блюд, можно легко и просто разнообразить свое меню.

Скажем, переработка курицы у нас обычно идет в два этапа. Сначала мы варим из нее бульон, а потом едим вареное мясо. А если сделать все наоборот? Сначала зажарить тушку в духовке, смазав ее только растительным маслом. Потом из остатков мяса, шкурки и потрохов приготовить начинку для пирога. И в заключение из оставшихся костей сварить превосходный, прямо диетический бульон — нежирный, но крепкий. Случай, когда от перемены мест слагаемых изменяется и сумма. Имеется в виду сумма вкусовых ощущений.

Итак, главное — не бояться взглянуть на исходный продукт с неожиданной стороны, смело использовать его в парадоксальных, казалось бы, сочетаниях. Тогда из традиционного набора продуктов можно приготовить блюда, способные украсить не только повседневный, но и праздничный стол.

Вот несколько рецептов, начинающих, конечно же, «аб ово», что в переводе с латинского означает «с яйца».



ЯЙЦО В БУЛКЕ.

Возьмите несколько черствых булочек, срежьте с них верх и выньте мякиш. Плесните внутрь каждой булочки столовую ложку молока и смажьте полость маслом. А теперь возьмите что-нибудь соленькое — разделанную селедку, нарезанный кубиками соленый огурец, несколько кусочков ливерной колбасы... Уложите в булочки, выпустите в каждую по одному яйцу и поставьте запекаться в духовку. Солить уже не надо. При температуре духовки 150° блюдо будет готово через 7—10 минут.



И ОМЛЕТ С ГОРОХОМ.

Возьмите сковороду 20—25 сантиметров диаметром, бросьте на нее кусок масла (20 г) и поставьте на огонь. Пока масло топится, разбейте в миску 3 яйца, добавьте 1 столовую ложку воды, посолите, поперчите и тщательно перемешайте. Откройте банку консервированного зеленого горошка.

Масло заворчалось? Отлично. Вылейте яичную смесь на сковороду и, помешивая вилкой, готовьте до тех пор, пока смесь не начнет твердеть. Тогда смажьте твердеющую поверхность томатной пастой (двух столовых ложек достаточно) и засыпьте четыремя столовыми ложками горошка. Закройте крышкой и продолжайте готовить. Минуты через три (если огонь средний) нижняя часть омлета станет золотистой.

Разрежьте омлет пополам. Каждую половинку сложите вдвое и смело перекладывайте на тарелки. На все операции у вас ушло 10 минут.



ТЕФТЕЛИ ИЗ «НИЧЕГО».

Впрочем, «ничего» — это некоторое преувеличение.

Пропустите через мясорубку 100 г говяжьего жира. Добавьте к нему 2 яичных желтка, немного сухой зелени петрушки, щепотку соли и черного молотого перца, мелко порубленную дольку чеснока. Перемешайте как следует, и пусть масса постоит. А пока поставьте на огонь кастрюлю с водой и взбейте оставшиеся белки. Смешайте их с тремя столовыми ложками толченых сухарей и добавьте к готовой массе. Перемешайте еще раз.

Вода закипела? Отлично. Слепите из фарша небольшие тефтели и опустите их в кастрюлю. Варить на медленном огне 20 минут. Ну а подавать на стол — полив томатным соусом и посыпав зеленью, свежей или сушеной.



НАПИТОК... ИЗ СЫРА

ФЛИП «ДОМЕНИК» — прекрасный образец использования сыра в напитке. Натрите на терке 200 г любого сыра (будем готовить сразу 4 порции). Затем в чашу электромиксера залейте стакан томатного сока, разбейте 4 яйца, добавьте соли на кончике ножа и столько же перца. Всыпьте тертый сыр и включите электромиксер на средние обороты. 2 минуты — и вкусный и питательный напиток можно разливать по бокалам.



МЕДОВЫЙ СЫР.

Растопите на сковороде 100 г меда и прокипятите его, добавив молотую корицу и мелко нарезанную лимонную цедру. Положите в мед сыр, нарезанный

тонкими ломтиками, и убавьте огонь.

Готовить блюдо надо до тех пор, пока сыр не размягчится. Выложите его на тарелки, посыпьте рублеными орехами, полейте медом со сковороды. На что похож по вкусу этот десерт? Правильно, ни на что!



КРАСНОЕ И ЗЕЛЕНое.

Возьмите средних размеров свеклу — печеную или вареную. Натрите ее на крупной терке. В свеклу добавьте содержимое банки с морской капустой (220 г). Перемешайте. Ни масла, ни соли добавлять не надо. А вот капнуть уксуса можно, особенно если вам не по вкусу привкус морской капусты. Сверху обильно полейте майонезом. Все. О времени приготовления даже говорить неловко — 3 минуты.

ДО РУМЯНОЙ

КОРОЧКИ. И в заключение — печеные помидоры с творогом.



Возьмите литровую банку консервированных помидоров, сок слейте, а сами томаты нарежьте помельче и потушите на сливочном масле минут 10. Снимите с огня и, добавив 300 г творога и щепотку черного перца, перемешайте. Готовую смесь выложите на небольшой, с высокими бортами противень и залейте взбитой смесью молока (полстакана) и яиц (2 штуки). Сверху можно посыпать панировочными сухарями. Запекайте в горячей (200°) духовке до образования румяной корочки.

Ну как, вкусно?

Олег НАЗАРОВ

ВСЕМ ПИЦЦАМ — ПИЦЦА!

Хочу поделиться с читательницами журнала «Крестьянка» рецептом знаменитой итальянской пиццы. Их, правда, есть несколько вариантов, но этот мне кажется наиболее доступным, да и опробовала я его неоднократно. Всем нравится!

Начинаем готовить тесто. Смешиваем в миске четверть стакана теплой воды, половину чайной ложки сахарного песка и 50 г дрожжей, ставим в теплое место.

Через 20—25 минут дрожжи поднимутся шапкой. Выливаем в миску еще стакан теплой воды, добавляем половину чайной ложки соли, столовую ложку сливочного масла и 4 столовые ложки растительного, размешиваем и всыпаем 800 г муки. Тесто нужно хорошо вымесить, чтобы было мягким и отставало от рук. Накрываем полотенцем



и снова ставим в тепло на часок — пусть подойдет.

А тем временем готовим соус. 6—7 спелых помидоров (свежих или консервированных, или томатной пасты — в зависимости от сезона) очищаем от кожицы, мелко нарезаем, кладем в кастрюлю, добавляем соль, перец, сахар, немного лимонной кислоты — все по вкусу. Сюда же кладем обжаренный на масле репчатый лук, натертую на крупной

терке морковь, 4 зубчика измельченного чеснока, зелень базилика, петрушки или укропа. Проварим 10 минут и добавим столовую ложку крахмала. Получим соус, напоминающий по консистенции густой кисель.

Тесто раскатываем слоем в сантиметр на смазанном маслом противне, накальваем вилкой и ставим в горячую духовку на 10—15 минут. Вынимаем из духовки, намазываем

соусом, посыпаем тертым сыром. Раскладываем сверху нарезанные помидоры, измельченный лук, болгарский перец кружочками, любые мясные или рыбные продукты, что есть в доме (колбаса, фарш, сосиски, вареное мясо, рыбное филе и т. д.), отваренные и порезанные грибы (свежие, сухие или промытые грибы из зимних заготовок), сверху опять посыпаем тертым сыром и снова в духовку — теперь минут на 30.

Поверьте и проверьте — очень вкусно!

Ольга БОГОМОЛОВА, г. Самара.

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник Сергей БОГАЧЕВ. Фото Евгения МАТВЕЕВА

Обойдемся без ножа

В начале лета, когда зеленые побеги на молодой яблоньке отрастут, но еще не станут жесткими, не одревенеют, можно применить простой прием — прищипку верхушек, тогда не придется осенью обрезать лишние ветки ножом.



Очень часто рядом с прямой верхушкой молодого деревца вырастает сильный побег-конкурент. Он растет под острым углом и, если его оставить, быстро обгонит верхушку, образуя развилку. Разрастаясь, толстые ветви от собственной тяжести могут разломиться и погубить дерево. Как только побег-конкурент вырастет на 10 сантиметров, отщипните ногтями самую верхушку, там, где листочки еще маленькие, с белым пушком. Если через какое-то время появится новый конкурент (тоже растущий под острым углом), его снова придется удалить. Верхний прямой побег (его называют «проводник») окрепнет, вырастет, и конкуренты не будут ему опасны.

Этим простым способом можно отрегулировать рост тонких веточек, которые станут мощными ветвями, сформировать крону дерева. Например, вы хотите, чтобы у яблони было шесть основных боковых ветвей примерно одинаковой мощности. Но пока на яблоньке из боковых ветвей хорошо растут только две, а остальные отстают. Прищипните эти две, и рост их немного притормозится: остальные четыре смогут легко их догнать. Или такая ситуация:

вместо шести топорщатся в разные стороны сразу десять веточек. Все оставлять нельзя: будет «метла» вместо крепких ветвей. Если прищипнуть четыре из них (слабых и хуже расположенных), то остальные обгонят их и станут мощными. Для такой прищипки надо, чтобы побеги выросли на 15–18 сантиметров. Они уже не будут сильно расти, образуют плодовые почки и станут рано плодоносить.

Для прищипки (она, кстати, по-научному называется пинцировкой) годятся только те побеги, которые не закончили рост. Только у них бывают пушистые белесые верхушки с неразвернутыми листочками.

Вера ЕГОРОВА

Яблоне пора обедать

Когда на плодовых деревьях начинают расти зеленые побеги, а на смородине появляются очень мелкие зеленые ягоды, наступает пора летней подкормки. Обычно в это время почва сухая, поэтому подкормку лучше делать жидкую. Самое простое: взять коровий навоз, разбавить его водой (1 часть навоза, 4 части



воды), дать постоять два-три дня и внести в борозды.

Под яблонями сделайте кольцевые борозды по проекции кроны (то есть под концами ветвей вокруг всего дерева). Вокруг старого дерева выкопать такое цельное кольцо довольно сложно, придется сделать борозду прерывистой. А возле кустов борозды можно сделать прямыми, вдоль ряда,

или тоже кольцевыми. Глубина их для ягодных кустарников — 15 сантиметров, для деревьев — не менее 20. Если удобрения достаточно, вносите по ведру раствора на каждые 2 метра борозды. Закрывайте борозды не сразу, а когда жидкость впитается. Если в хозяйстве есть птичий помет, то для подкормки летом он очень хорош. Но разводить его приходится гораздо сильнее —



12 частей воды на одну часть помета, иначе можно обжечь корни.

Я стараюсь делать летнюю подкормку сада каждый год. Но случается, не хватает органических удобрений, и приходится применять минеральные. Если ранней весной из минеральных удобрений нужны только азотные, то теперь — еще и фосфорные, и калийные. Летнюю минеральную подкормку составляю так: на ведро воды — 15–20 граммов суперфосфата, 15 граммов хлористого калия, 10 граммов аммиачной селитры (или 15–20 граммов сернокислого аммония).

Подкармливать деревья лучше всего после дождя и вечером, чтобы до дневной жары корни успели «поработать».

Елена ИСАИЧЕВА

Дураков не сеют...

Земляника, посаженная в прошлом августе, нынче цвела, но не сильно, не дружно. Завязей на ней сейчас — где густо, а где и пусто. Может, сразу убрать «пустые» растения, чтобы не занимали места? Не спешите,

ведь причин может быть несколько.

Во-первых, земляника может не цвести в первый год потому, что была слишком поздно посажена осенью и не успела набрать силы. Ее могли ослабить зимние холода. Поэтому растениям нелегко сразу восстановить поврежденные корешки. Поухаживайте за ними, подкормите азотом. На следующий год они вернут «долг» с лихвой.

Бывает, отдельные кусты не цветут потому, что они вовсе не того сорта, который вы сажали, или, того хуже, просто сорняки в облике земляники. От таких кустов не будет толку и на следующий год. Только разрастутся во всю мощь да «усами» все вокруг переплетут. У этих сорняков, кстати, есть свои «сортовые» названия:

Бахмутка (высокие кустики, тонкие удлиненные светлые листья и очень немного мелких корявых ягод), Подвеска (листья тусклые, с загнутыми вверх краями, ягод практически нет, или они мелкие) и Жмурка (очень сильно цветет, а ягод не бывает). В компании с ними случаются совсем безъягодные и безымянные формы — с мощными плотными сизоватыми листьями. Их обычно называют «дураками».

Оставляя их нельзя. Если



вы обнаружили на своих молодых земляничных грядках такую вот пестроту, неравномерность в количествах завязи, то именно сейчас, в самом начале лета, пока всякие «дураки» не размножились своими «усами», устройте тщательный осмотр. Основа вашей земляничной плантации — кустики с нормальными завязями. Те, которые их не име-

ют, не выбрасывайте. Отметьте колышками, чтобы определить, войдут ли они в силу на следующий год. А кусты, отличающиеся по листьям, рассмотрите прищипывающе и, если они похожи на «дураков», безжалостно выдерните. Проследите, чтобы не осталось ни единого «уса». Уж что-то, а разрастись по всей грядке эти дармоеды умеют очень быстро.

Вэлла ЩЕРБАКОВА

Земляничная бочка

Каждое лето у входа на нашу террасу радуется глаз чудо: земляника в бочке. А началось все со старой деревянной бочки, ставшей непригодной в хозяйстве, и я задумал использовать ее таким вот способом.

В стенках бочки сделал отверстия диаметром 7–8 сантиметров, расположив их равномерно, на расстоянии 20–30 сантиметров одно от другого. В дне — пять отверстий поменьше. На дно бочки положил черепки шифера и песок — для дренажа, чтобы проходил воздух. Бочку установил на двух лежащих досках и наполнил доверху рыхлой хорошей землей. Каждый год в конце мая — начале июня, когда угроза заморозков минует,



беру с грядки заранее намеченные взрослые (но не старые) кустики земляники с комом земли, сразу после полива. Выбираю их там, где посадки нужно проредить. Осторожно размещая корни в отверстиях бочки, уплотняю землю, сверху поливаю

водой. Через неделю растения отлично приживаются и в свой срок начинают обильно плодоносить, красиво обвивая всю бочку.

Такому вкусному «украшению» даже на маленьком участке можно найти место.

Иван АЛЕШИН

Цукини на высоте



Если вы любите кабачки, попробуйте вырастить цукини. Это вкусный полосатый кабачок родом из Италии. Хорошо созревает и в прохладное лето. Одна прихоть: предпочитает селиться на высокой грядке. Ее легко сделать по типу слоеного пирога (размеры — по желанию).

Снимите верхний слой почвы до уровня огородной дорожки. На эту площадь уложите слоями ветки обрезанной смородины, крыжовника, малины. Вокруг поставьте забор высотой 50–60 сантиметров из любого подручного материала (сгодятся обрезки старых досок, шифера, железных прутьев). Соберите весь мусор с участка, который может перегнить, утопчите поплотнее. Второй слой уложите из сорняков, обрезанных стеблей многолетних цветов, перепревших старых листьев. Третий — из компоста. Верхний, четвертый, — из смеси снятой с грядки земли, перегноя с минеральными удобрениями (1–2 столовых ложки сухого вещества на 1 квадратный метр).

Получится грядка высотой вровень с оградой, хотя за лето она немного осядет. Посередине грядки (или в шахматном порядке) поса-

дите рассаду цукини — 2 растения на 1 квадратный метр.

Перед посадкой рассаду полейте хорошо прогретой на солнце водой. После полива почву неглубоко прорыхлите. Через неделю подкормите посадку органикой (1 литр удобрения под каждое растение).

Второй раз подкормите цукини, когда на каждом кустике распустится 7–10 листов.

Ангелина ОСТРОБОРОВОВА

Лопух как средство защиты

Если вы не хотите использовать ядохимикаты для борьбы с вредителями сада и огорода, воспользуйтесь отварами и настоями трав и ботвы.

ЛОПУХ БОЛЬШОЙ. В дело пойдут и листья, и стебли. На $\frac{1}{3}$ ведра измельченной зеленой массы добавьте $\frac{2}{3}$ ведра воды, настаивайте в течение суток, затем процедите. Настой из зеленого лопуха применяют против листогрызущих гусениц на овощных культурах. Очень эффективен он против капустной белянки и совки на капусте, редьке, редисе, репе. Опрыскивайте готовым рас-



твором 3–4 раза за сезон с интервалом 7–8 дней.

ОДУВАНЧИК. 200–300 граммов измельченных зеленых листьев залейте ведром воды и настаивайте 2–3 часа, затем процедите и сразу используйте для опрыскивания против тли, клещей

и медяницы на плодовых культурах. Обработку проводят сразу после цветения плодовых деревьев.

ПОЛЫНЬ. Во время цветения заготовьте листья и верхнюю часть растений. Собранный сырьё слегка подсушите и измельчите. Полведра сырой травы (или 700–800 граммов сушеной) залейте небольшим количеством воды и кипятите в течение 10–15 минут, затем процедите, дайте остынуть



и разбавьте 10 литрами воды.

Готовый раствор используйте на овощных, цветочных, ягодных и плодовых культурах против листогрызущих гусениц; на яблонях — против гусениц яблонной плодовой гусеницы. Опрыскивание проводите при появлении вредителей несколько раз за сезон, через 6–7 дней.

КАРТОФЕЛЬНАЯ БОТВА.

Настой из зеленой, не пораженной болезнями ботвы очень эффективен для борьбы с тлей, плодовым и паутинным клещом. 1200 граммов зеленой или 800 граммов сухой измельченной ботвы залейте 10 литрами воды и настаивайте 3–4 часа, процедите, затем добавьте 40 граммов хозяйственного мыла. Опрыскивая листья растений, используйте только свежеприготовленный раствор: постояв немного, он теряет свои инсектицидные свойства.

После цветения плодовых и ягодных культур, когда начинается массовый вылет медяницы, бабочки-огневки и плодовой гусеницы, проведите окулировку сада табачным дымом. В тихий, безветренный день около деревьев

сложите в кучу солому или мусор, сверху насыпьте 2—3 килограмма табачной пыли и подожгите. Окуривание должно продолжаться не менее часа.

Тамара КАЗНОВА

Земля в решете

Хотите иметь красивый цветник на участке? Тогда запомните: ни хорошие се-



мена, ни самые изысканные сорта не принесут успеха, если вы не обеспечите цветник питательной дерновой, листовой, перегнойной, торфяной землей.

Больше всего нужно дерновой земли, на ней-то в основном все и растет. Готовят ее из лугового дерна. В июне нарежьте пласты толщиной 8—10 сантиметров и уложите их травой вниз в кучи высотой полтора-два метра. Чтобы дерн быстрее разложился, перемешайте кучу три раза за лето, полейте навозной жижей. К будущей весне получите очень питательную землю, ведь в ней перепреют



не только мощные травяные корни, но и органические остатки всего почвенного «населения».

Для листовой земли не все пригодно: листья клена, липы, яблони, вишни хороши, а в дубовых и ивовых слишком много дубильных

веществ, они не перегниют как следует. Осенью опавшую листву соберите в кучу, а в следующий сезон два раза перемешайте вилами. Пройдет еще одна зима — и у вас будет отличная легкая земля, например, для мульчирования молодых всходов.

Перегноиную землю можно получить из отработанного парникового навоза в смеси с парниковой же землей. Она очень питательна, и, добавив к ней дерновую, вы сможете дать цветам хорошую подкормку или внести смесь под новые посадки многолетников.

Для получения торфяной земли торф складывайте в кучу, поливайте навозной жижей и обязательно пересыпьте известью — 10 килограммов на кубометр торфа. За лето кучу перелопатите несколько раз. Через два-три сезона получите настоящую торфяную землю — рыхлую, питательную и очень хорошо поглощающую влагу. Ею также хорошо мульчировать посеы и посадки либо смешивать ее с основной — дерновой землей.

Заготавливая питательную землю для вашего цветника, не забудьте про крупное решето: с отсеянной землей работать куда приятнее.

Вера ФИЛИППЕНКО

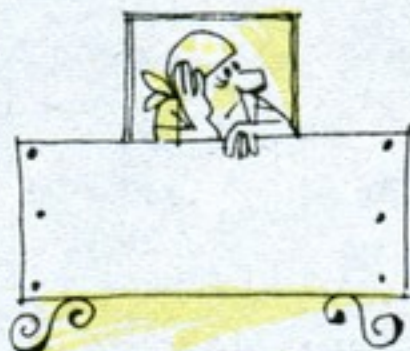
ОГОРОД НА БАЛКОНЕ

Стройте этажи из пластмассы

У вас нет участка? При желании можно и балкон вашей квартиры превратить в мини-сад-огород и вырастить пучок зелени или розовый куст.

К тому же цветущий зеленый балкон — отличная психологическая разгрузка для

горожанина. Вы снимете напряжение, усталость, глядя, как ваши растения поднялись вверх или набрали бутоны. И уж совсем радостно станет на душе, когда раскроется ароматный цветок или созреет помидор. С чего начать? Обзаведитесь ящиками, маленькими деревянными кадучками, большими горшками и банками. Не забудьте о поддонах. Они помогут сохранить чистоту на балконе и не рассорят с соседями снизу. Емкости для



растений должны иметь опрятный вид, ведь вы устраиваете не только полезный вам огород, но и уютный уголок отдыха.

Хороши и удобны для балконного огорода цветные пластмассовые ящики, которые продаются в хозяйственных магазинах. Они без отверстий, но это не беда. Купите их в два раза больше, чем нужно. Установите этажами: нижний ящик будет служить поддоном. На дно поддона насыпьте тонким слоем керамзит, битый кирпич и черепки, это создаст промежутки для стока воды. Отверстия для стока воды легко сделать толстым гвоздем. Операция проста: нагрейте его на пламени и быстро проколите дно ящика с земляной смесью: грядка готова.

Землю для балконного огорода можно накопать в лесу или на участке у знакомых или купить вместе с удобрениями в цветочном магазине. Смесь составьте в равных частях: торф, огородную или дерновую землю, перегной, песок, добавьте 1 стакан сухой золы (от костра), 1 ложку минеральных удобрений и немного сухого коровяка или птичьего помета. Все тща-

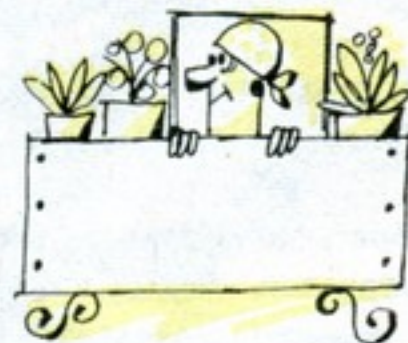
тельно перемешайте и насыпьте в ящики. Сверху, на 3—4 сантиметра, насыпьте слой той же смеси, но просеянной. Затем полейте землю горячей водой и крепким раствором марганцовки. И сразу же в теплую землю высейте семена. На балконе можно посадить и вырастить всю зелень, кресс-салат, редис, свеклу, морковь, помидоры, огурцы.

Запаситесь куском полиэтиленовой пленки — прикрывать посеы, чтобы быстрее шли в рост, скорее созревали. Пленка — защита от ветра, ночной прохлады и прожорливых воробьев. По мере роста растений приподнимайте ее на колышках, чтобы освободить пространство. Если ваш балкон весь день залит солнцем, место для ящиков выберите так, чтобы сеянцы не сгорели от избытка тепла.

Заготовьте емкости для полива: «рассекатель-росинку» и лейку. Некоторые растения, например, салат, помидоры, поливайте, не брызгая на листья, а петрушку, укроп опрыскивайте из «росинки». Поливать растения лучше вечером.

Не забудьте подкормить растения. Сначала азотистыми, а во второй половине лета — калийными и фосфорными удобрениями.

Ваш балконный мини-огород нуждается в большом уходе. Придется не раз и прополоть, и прорыхлить, и подвязать посеы. Зато



и удовольствия сколько, а награда за все — урожай.

Валентина ПОСТНИКОВА

Рис. Давида БАРАБ-ТАРЛЕ



Ирина МЕДВЕДЕВА
Татьяна ШИШОВА

Одна рука карает,

Девочка пришла в гости к людям, которые специально для нее купили на рынке дорогой виноград. Она разбрасывает виноградины по полу, а родители, будто не замечая ужаса на лицах хозяев, расстроганно смеются...

Или, наоборот, хозяйский сын влетает в комнату, где полным-полно взрослых и даже пожилых людей, и бесцеремонно заявляет:

— Ребята! Хватит болтать глупости! Пошли ко мне в комнату, я покажу вам мою новую машину!

А мать, вместо того, чтобы сделать ему хотя бы замечание, еще и рассказывает потом знакомым, какой у нее бойкий и не по годам развитый мальчик: вот так, запросто, общается со взрослыми.

— Он у меня без комплексов,— добавляет она.— А это главное. Счастливей будет.

То есть, говоря попросту, пусть вырастет эгоистом, хамом, лишь бы был счастлив.

Родители, которые рассуждают подобным образом, заблуждаются как

минимум трижды. Во-первых, их беззаветная родительская любовь вряд ли выдержит проверку временем: им очень трудно будет любить ПОДРОСШЕГО хама. Во-вторых, из уютного семейного круга ребенок очень быстро попадает в тот мир, где нет всепрощающих родителей: в сад, школу, а потом дальше... И везде его будут ненавидеть. А может ли быть счастлив человек, окруженный ненавистью?.. И, наконец, самое главное и самое, на первый взгляд, удивительное. Ребенок, которому все позволено, НЕСЧАСТЛИВ

свои печали

щему стала женщиной. Мы решили стать мужем и женой, несмотря ни на что.

Согласилась на операцию, мне удалили грудь. Когда я через какое-то время пришла в себя, то первым делом развелась с мужем и вышла замуж за М.

Ему отмерили 2—3 года жизни, да и у меня шанс выжить был незначительный — в общем, два калеки. И он, и я об этом знали. Тем не менее прожили счастливо 10 лет. Он был большим энтузиастом путешествий на лодках. Таскал меня по всей стране, дома мы почти не бывали, а зимой постоянно на лыжах — чистый воздух, природа, физические нагрузки. Но в один страшный момент сердце его остановилось.

А через некоторое время я обнаружила у себя рецидивы прошлой болезни —

воспалились лимфоузлы. Болезнь прогрессирует. Сейчас я пытаюсь лечиться, но внутренне знаю, что все это бесполезно. Мы с мужем были тяжело больны, но продолжали жить, потому что любили и дополняли друг друга.

Уникальность описанного бесспорна. Именно любовь двух Душ позволила людям много лет прожить счастливо и чувствовать себя здоровыми.

Анализ большинства известных мне случаев убедил меня, что причина возникновения болезней именно женских органов, в том числе и рака, находится в сфере интимных отношений. И виноваты здесь оба: мужчина — в невнимательности, в неспособности и неумении доставлять сексуальную радость женщине; женщина — в опасении прослыть фригидной, в ложном стыде, в боязне прямо сказать мужчине о своей неудовлетво-

ренности. Если все усилия поправить положение безрезультатны, остается одно: изменить свой семейный статус. Каждая женщина знает, что, живя с одним мужчиной — она одна, с другим — другая. Но дело тут не в разрыве семейных уз. К оздоровлению приведет не новый брак как таковой, а изменение всего образа жизни, характера взаимоотношений двух людей, глубина и сила переживаний, осознание своей женской полноценности. Новая жизнь должна быть абсолютно непохожа на предыдущую — только в этом случае Душа, быть может, согласится отключить механизм самоуничтожения.

Понимаю, как это трудно — сломать свое привычное существование. Нужны смелость и воля, чтоб на такое решиться. Но иногда для женщины это единственный шанс остановить болезнь.

Я не раз убеждалась: здоровье и семейные отношения взаимосвязаны. Собственный семейный опыт также подтверждает это. В отличие от многих мы с мужем до конца разбира-

ем каждую возникающую тупиковую ситуацию до тех пор, пока она не будет снята. Это позволяет удерживать стабильные взаимоотношения, а следовательно, внутренне, на духовном уровне, быть здоровыми. Но если вдруг и возникает конфликт, то мы не обвиняем друг друга, а пытаемся выявить собственные недостатки. Каждый из нас таким образом меняет себя, исправляет накопленные ошибки.

Возникновению и развитию рака могут способствовать не только интимные отношения, но и иные обстоятельства, в которые попадают люди. И этих людей трудно как-то понять и оправдать можно, ибо не каждому суждено быть сильным в этой жизни. Опишу тупиковую ситуацию, спровоцировавшую повторное возник-

(Окончание на стр. 43.)





Рис. Павла ЧЕРНУСКОГО

Парни

Рояльд ДАЛ

Было уже шесть часов, и я подумал, что неплохо было бы взять пива и пойти на воздух, посидеть под лучами вечернего солнца возле плавательного бассейна.

Я зашел в бар, взял пиво и побрел через парк к бассейну.

Парк был чудесный — с клумбами азалий, высокими кокосовыми пальмами, под листьями которых пряталась гроздь огромных коричневых орехов.

Вокруг бассейна стояли шезлонги и белые столики под огромными ярко раскрашенными зонтиками от солнца. Повсюду ходили и сидели загорелые мужчины и женщины в купальных костюмах. В бассейне плескалась компания парней и девушек. По воде летал резиновый мяч.

Я постоял у края бассейна. Девушек я знал — это были англичанки из нашего отеля. Голоса парней звучали по-американски, и я догадался, что это, вероятно, курсанты с американского тренировочного корабля, который пришел в гавань сегодня утром.

Я перешел на другую сторону бассейна и устроился в шезлонге под желтым зонтом. Все четыре места за столиком были свободны. Я налил пиво в стакан и закурил сигарету. Приятно было вот так сидеть под лучами вечернего солнца со стаканом пива и сигаретой и наблюдать за купальщиками.

Тут я заметил маленького пожилого человечка, прогуливавшегося по краю бассейна. Одетый в ослепительно белый костюм, он сразу выделялся на фоне загорелых тел. Голову его покрывала большая кремовая панамка. Походка старичка была прыгающей, при каждом шаге он высоко приподнимался на носках. Он шел, разглядывая людей и шезлонги. Поравнявшись со мной, он улыбнулся, показав два ряда мелких, не очень ровных зубов. Я улыбнулся в ответ.

— Извините, пожалуйста, здесь не занято, можно сесть? — Он указал на свободный шезлонг.

— Конечно, — сказал я. — Прошу. Он потрогал спинку шезлонга, словно проверяя ее надежность, и сел, положив ногу на ногу. По всей поверхности его белых, оленьей кожи ботинок были дырочки для вентиляции.

— Прекрасный вечер, — сказал он. — На Ямайке прекрасные вечера.

Я не разобрал, был его акцент итальянским или испанским, но в том, что этот человек латиноамериканец, я был совершенно уверен. И очень старый, если приглядеться вблизи. Лет, наверно, семидесяти.

— Да, — ответил я. — Здесь очень хорошо.

— А кто, позвольте вас спросить, эти? — Он показал на купальщиков в бассейне. — В отеле я их не встречал.

— Это, кажется, американские моряки, — ответил я. — Вернее, курсанты, они учатся на моряков.

— Да, конечно, это американцы. Так шуметь могут только американцы. Вы, надеюсь, не американец?

— Нет, — ответил я, — не американец.

Он хотел еще что-то спросить, но тут к нам подошел один из американских курсантов. Он был мокрый, только что из бассейна. Одна из англичанок семенила за ним.

— Здесь свободно? — спросил парень.

— Свободно, — ответил я.

— Можно сесть?

— Валяйте.

— Спасибо, — сказал он. В руках у него было полотенце, он сел, развернул его и, достав пачку сигарет, угостил нас. Девушка от сигареты отказалась, я взял одну, а старичок тоже отказался.

— Благодарю, я лучше сигару, — сказал он. Из кармана появились портсигар крокодиловой кожи, сигара и ножичек с маленькими ножничками. Ими человечек отстриг у сигары кончик.

— Тогда позвольте дать вам прикурить. — Парень протянул руку с зажигалкой.

— На таком ветру она не зажжется.

— Зажжется, она всегда зажигается.

— Всегда зажигается, говорите?

— Конечно. Во всяком случае, в моих руках она зажигается всегда. — Парень улыбнулся, как бы специально подчеркивая невинность своего хвастовства.

— Так, так. Значит, вы утверждаете, что эта выдающаяся зажигалка всегда зажигается?

— Ага, — подтвердил парень. — Она меня пока что ни разу не подводила.

На вид парню было лет двадцать. У него было продолговатое веснушчатое лицо и птичий нос. Незагорелая грудь была покрыта веснушками, видневшимися сквозь редкие бледно-рыжие волосы. Он держал зажигалку правой рукой, готовый щелкнуть колесиком.

— Минутку, — сказал человечек. Его рука, державшая сигару, поднялась ладонью наружу, будто останавливая уличное движение. — Минутку. — Голос у человечка стал странно мягким, почти беззвучным, но глаза все время внимательно изучали парня. — Знаете что, — он улыбнулся парню, — давайте поспорим. Поспорим: зажжется ли ваша зажигалка?

— А чего тут спорить? — удивился парень. — Я же говорю вам, она всегда зажигается.

— Вот и проверим, — сказал человечек. — Вы утверждаете, что она загорится, а я настаиваю на противоположном.

Парень повертел зажигалку в руках. Старик замолчал, разглядывая сигару. Мне не очень-то нравилось его поведение. Казалось, он просто хочет проучить хвастуна, но в то же время у меня появилось ощущение, будто в этой игре старичок преследует какой-то свой тайный интерес.

— Так будем спорить или нет? — опять спросил старичок. — Поспорим на эту вашу штуку. Идет?

— Ну уж нет, — сказал парень. — На зажигалку я спорить не стану. Доллар или сколько там еще могу поставить.

— Пойдите, пойдите. — Человечек опять поднял руку. — Давайте сделаем вот как: поднимемся ко мне в отель, где нет ветра, и — держу пари — вы не сумеете зажечь вашу хваленую зажигалку десять раз подряд без осечки.

— Сумею, — сказал парень.

— Так, значит, мы спорим?

— О'кей. Ставлю доллар.

— Нет, нет, доллар — это несерьезно. Спорить — так по-настоящему. Я богатый человек и люблю иногда рискнуть. Послушайте, возле отеля стоит мой автомобиль. Машина вашего производства, американская. Кадиллак.

— Ого! Заела же вас моя зажигалка! — Парень, смеясь, откинулся в шезлонге. — Но я ведь не миллионер, что я поставлю против вашего кадиллака? Это несерьезно...

— Очень даже серьезно, — сказал человечек. — Вы щелкаете зажигалкой десять раз без осечки, и кадиллак ваш. Вы ведь хотите иметь кадиллак?

— Еще бы! — усмехнулся парень. — Я не прочь иметь кадиллак.

— Вот и отлично. Давайте спорить, и я ставлю мой кадиллак.

— Да, но что же тогда поставлю я?

— Попробую придумать за вас. Это такая малость, без которой вы легко сможете обойтись.

— И все-таки?

— Ну, скажем, например, мизинец вашей левой руки...

— Что-о-о? — Парень перестал усмехаться.

— А что?.. Выиграете — машина ваша, проиграете — палец мой.

— То есть как это: палец ваш?

— Я его отсеку.

— Вы соображаете, что говорите? Бред какой... Я буду спорить, но только на доллар.

Человечек откинулся на спинку шезлонга, поднял руки ладонями наружу, как бы презрительно отталкивая это предложение:

— Не хотите — не надо. Забудем этот разговор. Только я вас не пойму; говорите, зажигалка безотказная, а спорить боитесь.

Старичок замолчал. Парень тоже молчал, уставившись на купальщиков в бассейне. Вдруг, вспомнив, что забыл зажечь сигарету, взял ее губами, укрыл зажигалку в ладонях и щелкнул колесиком. Он держал зажигалку так, что ветер совсем не проникал в сомкнутые ладони. Фитиль вспыхнул и загорелся устойчивым желтым пламенем.

— Можно и мне прикурить? — попросил я.

— О, извините, я не заметил...

Я потянулся рукой к зажигалке, но парень привстал, опередив меня.

В наступившей затем тишине я почувствовал, что человечек весьма

преуспел в соблазнении парня своим абсурдным предложением. Парень сидел неподвижно, но какое-то напряжение поселилось внутри него и росло. Он начал ерзать в шезлонге, почесал грудь, постукал себя по затылку и, наконец, забарабанил пальцами руки по коленным чашечкам. Вскоре и нога его забарабанила по асфальту.

— Я хочу уточнить условия спора, — сказал он наконец. — Мы поднимаемся к вам в отель, и если я зажгу огонь десять раз подряд, то я выиграю кадиллак, а если зажигалка хоть раз не сработает — я плачу мизинцем моей левой руки. Так?

— Совершенно верно. Но вы, кажется, боитесь спорить.

— Значит, если я проиграю, — парень посмотрел на свою левую руку, — у меня не будет мизинца... Ладно... Какого года кадиллак?

— Не понял, простите?

— Сколько лет машине?

— А-а-а.. Сколько лет? Да прошлого года. Совсем новая машина. Но вам-то какая разница? Вы же боитесь спорить. С американцами никогда толком не поспоришь.

Парень помедлил, взглянул на девушку, затем на меня.

— О'кей, — сказал он решительно. — Я согласен. Спорим.

— Вот и хорошо! — Человечек оживился, хлопнул в ладоши и встал. — Идемте скорее ко мне. А вы, сэр, — он обернулся ко мне, — не будете ли вы так любезны, как это у вас называется, реферировать?

— Быть рефері? — поправил я его. — Нет. Мне ваш идиотский спор не по душе.

— И мне тоже не нравится этот спор, — сказала англичанка. Она заговорила впервые. — Не вижу в нем смысла...

— Вы что же, действительно отрежете парню палец, если он проиграет? — спросил я.

— Разумеется. Так же как и отдам кадиллак, если он выиграет. Прошу, прошу вас подняться ко мне. — Человечек уже топтался на месте от нетерпения. — Может быть, оденетесь сначала? — обратился он к парню.

— Нет, я так пойду, — ответил парень и обернулся ко мне:

— Не могли бы вы все-таки подняться с нами? Я был бы вам очень признателен...

Я заколебался:

— Хорошо, я могу пойти, хотя мне ваш спор не по душе...

— Идем, — сказал парень англичанке. — Иди и смотри.

Мы шли через парк к отелю. Человечек был очень оживлен и подпрыгивал еще больше, чем раньше.

— Я живу в пристройке, — сказал он. — Хотите сначала взглянуть на кадиллак? Вон он стоит. — Человечек показал на новенький бледно-зеленый кадиллак, застывший на шоссе перед отелем. — Нравится?

— Отличная машина, — сказал парень.

— Вот и хорошо. А теперь поднимаемся наверх и посмотрим, сумеете ли вы ее выиграть.

Мы последовали за ним в пристройку и поднялись на один пролет лестницы. Он открыл дверь ключом, и мы очутились в красивой спальне на двоих. Женский халат лежал в ногах на одной из постелей.

— Для начала, — сказал старичок, — немного мартини.

На маленьком столике в дальнем углу комнаты было все необходимое для смешивания коктейлей. Человечек занялся приготовлением мартини. Между делом он успел позвонить, дверь отворилась, и на пороге появилась цветная служанка.

— Так, — сказал человечек, поставив на столик бутылку джина и вытянув из портмоне фунтовую банкноту. — Будьте любезны, — он вручил служанке деньги, — разыщите для меня две, нет, три вещи: гвозди, молоток и тесачок для разделки мяса. Его можно взять на время из кухни. Можете достать?

— Тесачок? — Горничная вытаращила глаза и всплеснула руками. — Вы имеете в виду настоящий топор?

— Можно и топор.

— Да, сэр, я постараюсь, сэр... — И она ушла.

Мы, стоя, потягивали мартини: парень с длинным веснушчатым лицом и решительным носом, обнаженный, если не считать линялых коричневых плавок, англичанка, ширококостная рыжая девушка в бледно-голубом купальнике, все время посматривавшая то на парня, то на старика, человечек с бесцветными глазами в безукоризненном белом костюме, сосредоточенный на какой-то своей мысли. Я ругал себя, что ввязался в эту историю.

— Может, лучше разойдемся, пока не поздно? — попробовал еще

раз вмешаться я.— Не нравится мне ваше пари.

— А по-моему, спор хорош! — откликнулся парень. Он уже покончил с мартини.

— Я тоже считаю, что ваш спор глуп,— поддержала меня девушка.— Сам подумай, что будет, если ты проиграешь?

— А-а, ну и черт с ним, с мизинцем. В жизни не припомню случая, когда бы он мне пригодился. Вот, погляди на него,— парень оттопырил мизинец,— такая фитюлька, почему мне не поспорить на него? Тем более что против него стоит кадиллак. По-моему, отличный спор.

Человечек улыбнулся и снова наполнил стаканы.

— Прежде чем мы начнем,— сказал он,— я хочу передать рефери ключи от машины.— Он достал ключи из кармана и отдал их мне.— Бумаги, документы на владение и удостоверение лежат в машине.

Снова появилась цветная горничная. В одной руке она несла тесачок, вроде того, которым орудуют мясники, в другой — молоток и коробку гвоздей.

— Вы очень нас выручили, спасибо,— сказал ей человечек.— Ну, идите, идите.— Он подождал, пока за ней закроется дверь, положил инструменты на одну из кроватей.

— Так, теперь за дело. Помогите мне выдвинуть стол на середину,— обратился он к парню.

Они отодвинули стол от стены и убрали все, что лежало наверху.

— А теперь — стул.— Старичок взял стул и пододвинул его к столу. Он был очень возбужден и оживлен, так бывают оживлены организаторы игр на детских утренниках.— Теперь нужны гвозди. Та-ак.— Он стал забивать гвозди в крышку стола.

Мы стояли рядом — парень, девушка и я со стаканами мартини в руках. Старичок действовал ловко и уверенно. Можно было подумать, что ему не впервой спорить на мизинец. Он вбил два гвоздя в крышку стола дюймах в шести друг от друга, вбил не по самую шляпку, а оставил немного торчать.

— А теперь,— сказал он,— осталось найти какую-нибудь веревочку.

Веревочка нашлась.

— Все готово. Прошу вас сесть за стол,— сказал он парню.— Положите руку между гвоздями. Теперь я привяжу вашу руку к столу. Вот так... Превосходно... Правой рукой

возьмите зажигалку. Погодите минутку.— Он подскочил к кровати и схватил тесачок.

Англичанка в бледно-голубом купальнике стояла позади парня, забыв о своем мартини. Парень держал зажигалку в правой руке и замороженно глядел на тесак. Вид у него был по-прежнему довольно решительный. Он только сдвинул брови и нахмурился.

— Мистер рефери,— обратился ко мне старичок,— давайте начинать.

— Вы готовы? — спросил я парня.

— Вы не могли бы считать вслух, сколько раз я зажгу? — попросил меня парень.

— Хорошо,— сказал я.

Большим пальцем правой руки парень откинул колпачок зажигалки и щелкнул колесиком. Кремень дал искру, фитиль вспыхнул и загорелся маленьким желтым пламенем.

— Раз! — выкрикнул я.

Парень не задул пламя, он накрыл его колпачком и подождал секунд пять, прежде чем снова открыть. Затем опять сильно щелкнул колесиком, и снова маленькое пламя вспыхнуло на фитиле.

— Два!

Все молчали. Парень не сводил глаз с зажигалки. Человечек держал топорик на весу и тоже следил за зажигалкой.

— Три!

— Четыре!

— Пять!

— Шесть!

— Семь!

Было ясно, что это одна из тех зажигалок, которые работают. Кремень давал большую искру, и фитиль был правильной длины. Я видел, как большой палец накрывал пламя крышкой. Затем последовала пауза. Затем большой палец снова поднял крышку. Я набрал воздуха, готовясь крикнуть «восемь». Большой палец щелкнул колесиком. Кремень дал искру. Но пламя стало меньше.

— Восемь! — сказал я, и дверь отворилась. Мы все разом обернулись и увидели женщину, стоящую в дверном проеме,— маленькую черноволосую пожилую женщину, на какое-то мгновение застывшую в дверях. Затем с криком: «Карлос! Карлос!» — она бросилась к столу, схватила человечка за руку, отобрала и швырнула в угол тесак. В том же темпе она вцепилась в лацканы его белого пиджака и стала с силой трясти человечка, что-то быстро и гром-

ко говоря на языке, напоминавшем испанский. Она трясла его с такой силой, что его невозможно стало разглядеть. Он превратился в слабые размытые очертания. Так выглядят спицы мчащегося велосипеда.

Наконец она утомилась, и человечка стало видно опять. Женщина поволокла его через комнату и толкнула на кровать. Он присел на краешек и, похоже, никак не мог разобраться, где у него голова.

— Извините,— сказала женщина,— мне очень жаль, что так получилось.— Она говорила по-английски почти безукоризненно.— Это я во всем виновата. Наказание какое-то... Прямо как с ребенком. На четверть часа оставила его одного, голову пошла вымыть, а он уже опять за свое! — Она выглядела расстроенной и виноватой.

Парень отвязывал руку от стола. Англичанка молчала. Я вздохнул.

— Он общественно опасен,— сказала женщина.— В городе, где мы жили, он уже отсек сорок семь пальцев и проиграл одиннадцать машин. Его хотели там линчевать. Вот почему я увезла его сюда.

— Мы просто немножко поспорили... — бормотал человечек с кровати.

— Он, наверное, спорил на машину?

— Да,— сказал парень,— на кадиллак.

— У него нет машины. Он недавно уже проиграл все. И по-прежнему спорит, хотя гроша за душой не имеет! Мне очень стыдно за него, я сожалею о случившемся.— Она казалась симпатичной и доброй женщиной.

— А от чьей же тогда машины эти ключи? — спросил я.

— Машина принадлежит мне. Это я выиграла у него все его имущество. Не думайте, что это было легко... — Она взглянула на парня и улыбнулась тихой печальной улыбкой.

— Мы просто немного поспорили... — бормотал человечек.

Я положил ключи от машины на стол.

— Да, нелегко это было... — повторила женщина и протянула руку, чтобы взять ключи.

Я увидел ее, руку этой женщины: на ней остались только два пальца — указательный и большой.

*Перевод с английского
Константина ЗАВОЙСКОГО*

Галина Вячеславовна Лебединская — единственная женщина в мире, которая может позволить себе сфотографироваться с восточным деспотом Тимуром. Или знаменитым адмиралом Ушаковым. Или с Грозным Иоанном. Однако кто поймет женское сердце? Почему среди царей, полководцев, мудрецов, архиепископов и поэтов, среди красавцев древнего Хорезма и бравых дружинников князя Святослава она выбирает скромного, всеми полузабытого, но, по ее убеждению, достойнейшего — Степана Петровича Крашенинникова? Об этом Лебединская расскажет сама. А мы — о ней и о ее деле.



Лицом к лицу

— *Г*алина Вячеславовна, давайте начнем с того эпизода вашей научной деятельности, который уж очень задевает воображение: вы видели Ивана Грозного...

— Оговоримся только — Ивана Грозного в гробу. И не только его, а и двух его сыновей: Федора и Ивана. Впечатления? Этого не передать словами. Сколько лет прошло, а я не могу забыть, как поднимали крышку гроба... Грозный лежал в черном монашеском одеянии. В головах стоял кубок. Он выглядел так, как будто похороны состоялись вчера. Но было много народа, светили софиты, хроника снимала этот потрясающий момент. Так вот: микроклимат вокруг тела покойного резко изменился — оно стало разрушаться у нас на глазах. Кстати, при исследовании черепа Грозного обнаружилось, что у него, пожилого человека, сохранилось несколько молочных зубов.

— *Вы говорите, что видели и убитого Грозным его сына Ивана?*

— Когда вскрыли крышку гроба убиенного царевича, первое впечатление было такое, что под тканью, которой был накрыт покойный, лежит не остов, не кости, а именно тело. На груди у царевича Ивана сохранился маленький букет цветов. Волосы были стрижены, как тогда было принято, «под горшок». Они так и остались лежать как бы вокруг лица. А вот куда была нанесена смертельная рана, теперь уже не узнать — череп разрушился полностью. Виноваты грунтовые воды, просочившиеся в основание Кремлевского Архангельского собора, где находятся царские захоронения. Из-за этого перед капитальным ремонтом и решили вскрыть гробницы...

...По этой же причине — аварийное состояние — в 1941 году было вскрыто надгробие легендарного восточного владыки Тимура, известного под именем Тамерлана, в самаркандском мавзолее Гур-Эмир.

Понятен интерес ученых-реконструкторов — тех, кто восстанавливает лицо по черепу, — к останкам Тимура, личности потрясающей. Начав с предводительства шайкой разбойников, он стал властителем полу-

мира. Его имя наводило ужас на народы Индии, Китая, Руси, Египта, Кавказа. Умер Тимур во время очередного похода в Китай в 1405 году и был похоронен любимой женой Биби-ханум в гробнице, которая роскошью превосходила все, известное в мире. Родились легенды, что гроб Тимура был сделан из чистого золота и находился в лабиринте, который не подпустит никого постороннего. Если кто-то все же рискнет потревожить останки великого владыки, то выпустит в мир неукротимый дух войны и разрушения.

Первое и второе оказалось выдумкой. Третье же... Когда ученые вскрыли гроб Тимура, на календаре в тот день значилось — 22 июня 1941 года.

— *Галина Вячеславовна, от такой научной работы просто мороз по коже...*

— Вещей таинственных у нас хватает и по сию пору. Вот в этом самом подвале, где мы сейчас с вами сидим, совсем недавно... Впрочем, у ваших читателей может сложиться впечатление, что люди, работающие здесь, — любители острых ощущений. Мы же называемся — лаборатория антропологической реконструкции. У нас компьютеры, ультразвук, книги с цифрами, цифрами, цифрами. И каждая из цифр проверена, обоснована. Мы же стремимся еще к большей точности. Вот почему после сенсационных работ основателя лаборатории Михаила Михайловича Герасимова мы не спешили оповещать о ходе наших дел...

— *Да, когда Герасимов показал свои работы: Тимур, Андрей Боголюбский, Иван Грозный, — это было просто потрясающе! Никто не знал, что у него ушла четверть века, чтобы установить зависимость между строением костей черепа и мягкими тканями лица...*

— Скептиков было много. Тогда очень помогло сотрудничество Герасимова и криминалистов. Иногда бывает невозможно опознать погибшего, так как нет ни вещей, ни документов. Для Михаила Михайловича это были своего рода контрольные работы.

... В 1939 году в лесной пустынной местности под Ленинградом были найдены разрозненные кости человека и его череп со следами сильного удара тупым предметом. Кто был убитый, выяснить не могли. Тем временем стало известно, что в этой местности у одного из жителей пропал сын. Отец полагал, что тот убежал из дома в город и беспризорничает.

Череп передали Герасимову. Он установил, что убитый был мальчиком 12—13 лет. И, согласно разработанной методике, воспроизвел его лицо. Сделали фото в разных положениях. К ним прибавили три десятка изображений разных мальчиков и предъявили отцу. Тот сейчас же узнал сына.

— *Герасимов — первый, кто дал нам фантастическую возможность заглянуть в лицо прошлому. Ну не странно ли: человек, родившийся пятьсот лет назад, не видел, скажем, Тимура, а я — на исходе XX века — знаю его в лицо...*

— Конечно, ученые-антропологи давно подбирались к этой проблеме. Они измеряли толщину мягких тканей лица в разных его точках. Так, с помощью найденного в гробнице черепа был вычерчен профиль Рафаэля. Однако беда в том, что сходство было весьма приблизительное. И поэтому многие ученые охладевали к самой этой идее. Герасимов же к 30-м годам разработал основы портретной реконструкции. Он основал галерею исторических лиц, внешний облик которых, казалось, навсегда утерян для человечества. Только Россия обладает такой коллекцией.

— *Но Герасимов умер в 1970 году, а коллекция успешно пополняется. Вас называют его соратницей.*

— Я считаю, что вытянула в жизни счастливый билет. Закончила медицинский по специальности анатом. Поступила в аспирантуру. Ни о каких «портретах», разумеется, не думала. И вдруг совершенно случайно мне в руки попадает книжка Герасимова «Основы восстановления лица по черепу». Я заинтересовалась. Позвонила ему. Герасимов сказал: «Приезжайте, поговорим». Я приехала.

И вот уже двадцать четвертый год после смерти профессора руковожу лабораторией. Однако это какое-то чужое слово — руковожу. Здесь я вся. Да, конечно — две дочери, четыре внука, хозяйство, проблемы, но главное — здесь... Хорошо, что муж понимает меня. В связи с его ко-

с Тамерланом

мандировкой мы должны были поехать за границу. Меня вызвали в ЦК: «Как? Вы остаетесь? Там есть такая же работа...» «Нет,— сказала я.— Там такой работы нет».

— У вас и впрямь редкая работа. Только вот почему вы выбрали такую специальность — анатом? Извините, Галина Вячеславовна. Вы такая хрупкая, изящная женщина. Тихий голос. И — мертвые тела, скальпель...

— Надо уметь взять себя в руки. Спокойно воспринимать любую тяжелую и грязную работу. Моя студенческая молодость совпала с войной. Мы рыли окопы. Я успела поработать даже в литейном цехе. И ничего. А профессия анатома мне очень пригодилась у Герасимова.

— А что нужно для реконструкции черепа? Они людям непосвященным кажутся одинаковыми.

— Начну со второго. В мире нет двух одинаковых черепов, как и двух одинаковых людей. Череп может рассказать о человеке многое. Я их умею «читать». Еду в метро и «читаю».

— Ужас! Они же у нас под кожей и, между прочим, как правило, с волосяным покровом.

— Я все равно вижу. Это, конечно, приходит с опытом. Однажды взяла в руки череп — женский, кстати,— и думаю: бедная, какая же ты была дурнушка! А начала лепить — вышла настоящая красавица.

— А может, вы ее просто пожалели?

— Нет. У нас же наука. Специальные таблицы соотношений пропорций черепа и лица. Для их составления в 20 точках определяется толщина мягких тканей. Для того чтобы выполнить портрет, у нас должен быть череп или его отливка, пластилин, гипс. На основу — череп — согласно нашим расчетам наносится пластилин, имитирующий мягкие ткани. Потом делается гипсовая модель, тонируется краской.

— А как же быть с носом? Носа нет.

— Нос довольно трудное «место». Но и он, оказывается, связан с особенностями строения черепа. Нам удалось выявить эти сложные закономерности.

— Ваши сотрудницы рассказали мне, что вы внесли большую лепту не только в методику восстановления носа, но и век. Разрез глаз — это для характеристики лица очень важно. Не зря же женщины научились хотя бы зрительно менять

его в соответствии с модой.

— Удалось рассчитать, при каком строении глазницы человек, скажем, имел ЭПИКАНТУС — характерные, монголоподобные веки. А что касается моды, то и череп не избежал ее влияния. Раз нам доставили череп кушанской царицы, найденный нашими археологами при раскопках в Афганистане. Он оказался с диковинной деформацией. Голова девушки была яйцевидной, вытянутой формы. Для этого надо бинтовать ребенка с самого раннего детства.

— А сколько времени прошло с тех пор, как скончалась бедная царица?

— Примерно две тысячи лет.

— Скажите, а почему же за две тысячи лет костные ткани не разложились?

— Мы работали с черепами, которым несколько миллионов лет. А бывает, что через 20 лет все утрачивается. Огромное значение имеют те особые условия, в которых оказывается захоронение. Был случай в Дании, когда через три тысячи лет даже одежда сохранилась. Идеальные условия для естественной консервации бывают в пещерах и в болотах. В стоячей воде плохо идет разложение тканей.

— Сколько времени занимает создание пластического портрета?

— От месяца до трех. Все зависит от того, в каком состоянии мы получаем череп. Иногда это просто комочек глины с вкраплениями костных осколков. Работа «по сборке» очень кропотливая, долгая. Потом пропитка специальным составом. Если это очень ценный экземпляр, делается отливка.

— Чем ваша работа отличается от работы скульптора?

— Скульптор волен домысливать, вносить что-то свое. Мы же сжаты строгими рамками научных расчетов. Но, в идеале, скульптор должен отталкиваться от наших параметров, если хочет увековечить для потомства действительно реальные черты.

... Случается ученым-антропологам «поправлять» и мастеров кисти. Достаточно взглянуть на пластический портрет великого русского флотоводца Ушакова, чтобы увидеть, как художник, рисовавший его с натуры, искажил подлинные черты. Он сделал из него придворного, весьма заурядного, хотя и благообразного вида. Пластический же портрет представляет нам совсем другого Ушакова. Простое русское лицо, мужественные черты. Почти через полто-

раста лет после смерти его увидели таким, каким он был.

— Галина Вячеславовна, в ваших силах, кажется, пролить свет на многое...

— Не думаю, что на моем веку нам предоставят возможность серьезно заняться разгадкой исторических тайн. Сейчас возникло много сложностей и со стороны церкви, и со стороны государства. Я же не вижу ничего неэтичного в том, чтобы допустить специалистов исследовать захоронения с пользой для науки и общественного сознания. Скажите, разве не лучше было бы видеть в витязе напротив Моссовета Юрия Долгорукого, с его истинными чертами, а не некую отвлеченную фигуру? А Ломоносов? Мы представляем его по единственному, весьма посредственному изображению.

— Просто дух захватывает от того, как могла бы ваша работа приблизить к нам наше прошлое. Ведь документально точные портреты, а тем более фотографии, в сущности, появились совсем недавно.

— Я очень рада, что мне удалось вернуть из забвения замечательного соотечественника, сподвижника Ломоносова, Степана Петровича Крашенинникова. Это был человек, самозабвенно преданный науке и Отечеству. С Камчатки привез поразительный по глубине и охвату труд, описав все: географию, растительный мир, население, климатические условия. Его работы переведены на многие языки. Он прожил короткую жизнь. Ученый мир его знает, а рядовые соотечественники — нет. Даже могила его была неизвестна. И вот не так давно в Петербурге на Васильевском острове ее случайно обнаружили.

Я взялась за эту работу с чувством, что исправляю какую-то горькую историческую несправедливость.

— Видимо, российская наука и люди, служащие ей, никогда на справедливую оценку своей роли рассчитывать не могли. Ваша лаборатория со дня своего основания и по сию пору находится в подвале жилого дома.

— Мы люди привычные и неунывающие. Я думаю, все-таки наступит осознание того, что нам в государстве нужно найти баланс материального и духовного. Нельзя отказываться ни от того, ни от другого.

Беседу вела
Людмила БЫЧЕНКОВА

Буйнов, играющий Буйнова

Он похож на итальянца, хотя на сцене работает как французский шансонье. Сразу вспоминается знаменитый Жильбер Беко, которого за его улыбку и энергию называли «месье 1000 вольт». У Александра Буйнова «вольт» не меньше, недаром он может с такой легкостью «заводить» многотысячный зал, который с жадностью подключается к его веселой энергии. Оно и понятно: среди мрака нашей сегодняшней жизни каждый пытается найти спасительный островок света. Разумеется, не задумываясь над тем, какую ценой, какими усилиями дается артисту эта восхитительная легкость... Его последний большой концерт «Во, жизнь додела!..», показанный по телевидению в начале года, посмотрели миллионы телезрителей. Это театрализованное представление — своеобразный итог творчества Буйнова. Но самое глубинное, неожиданное, непредсказуемое еще ждет своего воплощения. Александр Буйнов играл, наслаждался игрой, устраивал на сцене буффонаду, яркий костюмированный карнавал, смеялся и заставлял смеяться других. Он блестяще соответствовал тому образу, который знают и любят зрители. Как подтверждает замечание поэта Николая Глазкова: «Нужно быть очень умным, чтоб сыграть дурака...» Ну, не дурака, допустим, а «роль шута», как поется в одной из буйновских песен, написанных Аллой Пугачевой. Но ведь вот что получается, чем больше слушаешь песни Буйнова, тем на-

стойчивее тебя одолевает вопрос: почему грустно становится от этих озорных, почти хохмаческих песен, почему не оставляют они легкомысленно-несерьезного настроения? Помнится, был такой знаменитый киноактер Бестер Китон, прозванный «неулыбающимся комиком». С его лица не сходил застывший каменный трагизм, от которого становилось не по себе, если не «выпустить пар», рассмеявшись. Что и делали зрители на его фильмах. Буйнов (каким все знают и любят его), напротив, как бы никогда не расстается с улыбкой, но его ослепительная улыбка — гипноз, отвлекающий от глаз артиста. Почти никто не видит (не успеваешь увидеть!) его глаза. А в них — трагизм, мудрость, знание чего-то такого, что нам еще предстоит узнать от самого артиста. Может быть, это прозвучит нелепо, но мне кажется, что Буйнов давно перерос свои песни. Во всяком случае, многие из них. И мне понятно, почему Алла Пугачева так ценит Буйнова. Она тоже актриса. И она первой почувствовала, как тесны и малы для нее все песни. Попробовала она от отчаяния спеть песню из кинофильма «Простая история», но даже и эту в общем-то яркую песню пришлось словно растягивать на себя, чтобы было что играть, чтобы дать простор драматическому дару. К сожалению, наша всеобщая бесхозяйственность в полной мере распространяется и на искусство. Я несколько не сомневаюсь, что на Западе актерские данные, внеш-

ность и талант Александра Буйнова были бы не просто востребованы, но и беспощадно эксплуатировались и в кино, и в театре. Кстати, для актера нет ничего приятнее и плодотворнее такой «эксплуатации». Сколько их там, поющих артистов, ставших звездами экрана! Перебирая в памяти их лица, убеждаюсь, что среди них не затерялось бы яркое лицо Буйнова. Сейчас вот Алла Сурикова снимает интересные видеоклипы с Николаем Караченцовым. Она — в сегодняшних бедных условиях — нашла свой жанр. Может быть, кто-то снимет и Александра Буйнова? Тем более что клип — это спринтерский забег, стометровка. Здесь нельзя сфальшивить, расслабиться, оставить силы в запасе для финиша. Здесь все будет видно: и упущенные возможности, и отсутствие таковых. Конечно, самое легкое в рассказе о Буйнове отделаться байками и хохмами. Добавив к ним несколько свежее испеченных сплетен, желательнее поострее. Фактически так о нем всегда и пишут. Хотя и печально, но для славы Буйнова, например, больше, чем любая критика, сделала та экзальтированная поклонница, которая публично, на виду у прессы и телевидения, подарила ему дорогой заграничный автомобиль. Газеты несколько недель смаковали столь неординарное событие, ни словом не обмолвившись о телевизионном шоу «Во, жизнь додела!..», в которое вложены годы жизни артиста. Эти заметки можно было бы назвать: «Буйнов, не

сыгравший Буйнова». Когда, например, артистов театра или кино спрашивают: «Ваша несыгранная роль, о которой вы мечтаете?» — это понятно. А что скажет певец о своей неспетой песне, если она в отличие от роли еще не написана? Однако самое пронзительное признание, которое я услышал от Александра Буйнова, — это то, что ему хотелось бы записать совершенно необычную пластинку. С песнями, непохожими на те, что он поет сейчас. Может, даже под чужой фамилией. Ведь зритель не позволит ему предать уже сложившийся имидж... По всей вероятности, это будет приближение к театру одного актера. И я понимаю Александра. Я даже догадываюсь, о чем тоскует тот Буйнов, которого еще не сыграл Буйнов. Кто знает его песни «Пилигрим», «Гусары», «Я одинок в этом мире», тот может расслышать отголоски завтрашнего дня артиста. Может быть, это произойдет уже в этом году, на осеннем концерте? Для этого у него есть редкий сценический дар, прекрасные, талантливые друзья — жена Алена, продюсер всех его программ, художник-модельер Валентин Юдашкин, фирма «Эконика», без которой не было бы красочных театрализованных представлений Буйнова. Есть поддержка коллег. Есть любовь зрителей. И есть удача, которую я не боюсь сглазить. Потому что в ней — 99 процентов труда, а остальное — просто ослепительная улыбка!

Геннадий
КРАСНИКОВ

И жил интереснее

Мы даже не подозревали, сколько песен из тех, что храним в своей памяти, принадлежит Михаилу Матусовскому. Дошколятами распевали «Вместе весело шагать по просторам», в школе — «Крестики, нолики», «Школьный вальс», в студенчестве — «Это было недавно», «Листья прошлогодние» и «Сиреневый туман», «Старый клен» и «Подмосковные вечера». Даже то, что сегодня эти песни стали реже звучать по радио, телевидению, не мешает им быть на слуху...

К своему донецкому детству Михаил Матусовский возвращался в стихах не раз. В горестные минуты жизни утешением и поддержкой ему были воспоминания о земляках, о городе на реке Лугани, окруженном заводами, шахтами и узкоколейками. Популярность фамилии Матусовских начинается с отца Михаила Львовича — отменного фотографа, имевшего на главной улице Луганска собственное ателье. По тем временам профессия была редкая, сродни профессии художника. Перед объективом отца не по одному кругу прошел весь город. По сей день в Луганске говорят: «Сфотографироваться у Матусовского». Когда в областных журналах и газетах стали появляться стихи Михаила Матусовского или он сам выступал на литературных вечерах, то не раз слышал за спиной: «Сын нашего фотографа».

Часто, посмеиваясь, Михаил Львович вспоминал, как в начале 30-х приехал в Москву поступать в Литературный институт. У себя дома-то он уже был признанным поэтом, один местный критик даже писал об этапах его творчества. Так что в столицу он прибыл с чемоданом стихов. Но на первом же семинаре ему новые литературные друзья надавали столько «подзатыльников и зуботычин», что он долго потом не открывал свой чемодан. На творческих семинарах всегда было шумно, разговор шел откровенный, прямой, без резких суждений не обходилось. Как писал Михаил Львович: «Хоть денег всегда не хватало, не ставил я их ни во что... И голоден был я, и молод. И жил интереснее всех...»

Война Матусовского застала аспирантом знаменитого МИФЛИ — Московского института истории, философии и литературы. Уже в «Вечерке» было объявление о его предстоящей в конце июня защите диссертации, а 23 июня он получил удостоверение военного корреспондента и отправился



фото из семейного архива

на фронт. Защита, в порядке исключения, состоялась без соискателя. Телеграмму о присвоении ему степени кандидата филологических наук Матусовский получил на Западном фронте.

Во время войны Михаил Матусовский встретился со своей будущей женой. На третий день знакомства с Женей он сделал ей предложение. Они

прожили вместе без малого полвека.

Все пережитое на войне осталось в стихах и песнях Михаила Матусовского. Одна из них — «На Безымянной высоте» — рассказ о том, как восемнадцать бойцов под командованием младшего лейтенанта Евгения Порошина в ночь на 14 сентября 1943 года у деревни Рубжанка защищали высоту Безымянная.

СИРЕНЕВЫЙ ТУМАН

Слова Михаила МАТУСОВСКОГО
Музыка Яна САШИНА

Сиреневый туман

над нами проплывает,
над танкбуром горит

полночная звезда.

Кондуктор не спешит,
кондуктор понимает,

Что с девушкой я
прощаюсь навсегда.

Ты смотришь мне в глаза
и руку пожимаешь.

Уеду я на год, а может быть, на два,
А может, навсегда
ты друга потеряешь, } 2 раза
Еще один звонок,
и уезжаю я.

Последнее: «Прости», —
с любимых губ слетает.
В глазах твоих больших —
тревога и печаль.

Еще один звонок,
и смолкнет шум вокзала, } 2 раза
И поезд улетит
в сиреневую даль.

всех

Теперь на этом месте стоит памятник, на одной стороне которого высечены имена погибших бойцов, на другой — строки из песни Михаила Матусовского.

Своим «песенным учителем» Матусовский называл Исаака Дунаевского. Их содружество оказалось удивительно гармоничным: «Летите, голуби», «Поручение», «Школьный вальс», «Скворцы прилетели». Не менее плодотворным было сотрудничество с композитором Василием Соловьевым-Седым: они написали около сорока песен. Соловьев-Седой называл стихи Матусовского «маленькими новеллами».

У песни, кроме поэта и композитора, считал Михаил Матусовский, есть еще один автор — исполнитель. И от него зависит, «пойдет» или не «пойдет» песня. «С чего начинается родина» завоевала сердца зрителей благодаря «простуженному» голосу Марка Бернеса. Песня «Вологда» «оживала», когда ее спели «Песняры». «Подмосковные вечера» стали популярными благодаря Владимиру Трошину. Михаил Матусовский, путешествуя, встречался со своей песней в Гвинее и Италии, в Англии и Франции, и на Филиппинах. В этом году готовится выпуск подарочного издания «Подмосковных вечеров» почти на всех языках мира.

Не менее удивительная судьба у другой песни Матусовского — «Сиреневый туман». Благодаря Владимиру Маркину «Сиреневый туман» обрел второе рождение. Евгения Акимовна, вдова Михаила Львовича, рассказывает, что в бытность свою студентом второго курса Литературного института Матусовский и Ян Сашин написали к студенческому вечеру песню. А потом Матусовский забыл о ней. Но в шестьдесят восьмом году песня сама напомнила о себе. Из института пришла дочь, весь вечер она напевала очень знакомую Матусовскому песню. Отец заинтересовался, откуда дочь знает ее. Это же его «Сиреневый туман», написанный в 1937 году. Пришло время удивляться дочери: на студенческих вечеринках эту песню представляли как народную.

В жизни Михаила Матусовского есть одна интересная страница. Ему, выпускнику строительного техникума, доверили строительство медпункта в родном Луганске. Так вот, это двухэтажное здание выдержало испытание временем и войной. Оказалось очень прочным. Как и его песни.

Мария ПОЗДНЯКОВА

Конкурс «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО»

Жюри торжественно вручило нам списки детей и взрослых — участников конкурса, прошедших в финал. Мы убедились, что жюри было объективным. Представьте, все мы подпевали и готовы были пуститься в пляс, прослушивая кассеты с записями песен и частушек в исполнении наших конкурсантов. Казалось, все, кого мы слышали, должны стать лауреатами.

А жюри нас отрезвляло: «Да, старательно поет молодой человек, захватски, но вот с голосом у него явно проблемы». Не согласиться с профессионалами было трудно.

И мы придумали маленькую хитрость. В этом номере опубликуем списки финалистов, которых определило жюри, а решение о специальных призах нашего журнала остается за «Крестьянкой».

Итак, участники финала по ДЕТСКОМУ КОНКУРСУ:

1. Алимов Михаил из поселка Лишнахамари Мурманской области.
2. Башкирцева Галина из села Раздольное Северной Осетии.
3. Гохфельд Мария из Красноярска.
4. Домарова Вероника из Каспийска Республики Дагестан.
5. Изергина Татьяна из Читинской области.
6. Кудрявцев Алексей из города Шарья Костромской области.
7. Крыгин Михаил из Донецка Республики Украина.
8. Коновалова Снежана из города Акмола Республики Казахстан.
9. Сивоха Екатерина из поселка Якша Республики Коми.
10. Сердюков Игорь из села Соколовское Краснодарского края.
11. Стрельникова Наталья из совхоза «Кубань» Краснодарского края.
12. Стрекаева Ольга из города Котово Волгоградской области.
13. Татаринцева Александра из города Глазова Удмуртской Республики.
14. Уставщикова Юлия из поселка Тенкели Республики Саха (Якутия).
15. Шеметова Наталья из Екатеринбурга.

АНСАМБЛИ:

1. Семейный ансамбль «Садко» из Санкт-Петербурга.
2. Ансамбль «Гуджор» из Удмуртской Республики.
3. Ансамбль «Тропина» из города Дивногорска Красноярского края.
4. Ансамбль «Сударушка» из села Завыдово Тверской области.
5. Ансамбль «Светозар» из Тюмени.

ТЕ, КОМУ ШЕСТНАДЦАТЬ И СТАРШЕ:

1. Башлычева Татьяна, 32 года, библиотекарь из города Новоалтайска Алтайского края.
2. Гохфельд Галина, 41 год, инженер из Красноярска.
3. Голубева Галина, 23 года, медсестра из колхоза «Козловский» Новосибирской области.
4. Зайцева Татьяна, 21 год, артистка из Екатеринбурга.
5. Зайнитдинов Георгий, 56 лет, из Баку Республики Азербайджан.
6. Игнатьева Наталья, 41 год, машинист из Череповца Вологодской области.
7. Кравцова Надежда, 53 года, учительница из Волгограда.
8. Морозова Любовь, поселок Цибанобалка Краснодарского края.
9. Маджуга Анна, 42 года, педагог из Чернигова Республики Украина.
10. Мочалов Алексей, 36 лет, врач из Архангельска.
11. Николаева Маргарита, 42 года, из города Люберцы Московской области.
12. Нехрист Светлана, 30 лет, филолог из города Щербинка Московской области.
13. Саркисян Светлана, 32 года, экономист из города Щелково Московской области.
14. Шубина Елена, 48 лет, воспитательница из Иркутска.
15. Ясюк Наталья, 34 года, из деревни Углы Республики Беларусь.

Когда жюри определит победителей финала, мы назовем тех конкурсантов, которым будут вручены специальные призы журнала «Крестьянка».

Марина ГУСЬКОВА



Какая прелесть!

Хорошо известно, что в мае жениться не следует. Кому, действительно, охота потом маяться всю

жизнь? Правда, один из завсегдатаев нашей Лавки женился семь раз, все семь — в мае, и каждый раз удачно! Однако на вопрос: «Что вы посоветуете нашим читателям совершить полезного в мае?» — он почему-то ответил: «Сажать картошку!»

Лавком

Григорий ГОРИН

Вы мне доверяете?

Такси подвезло меня к высотному дому.

— Будьте добры, — сказал я водителю, — не выключайте счетчик. Я только на минуту зайду в это учреждение, а потом мы поедem дальше.

Водитель поморщился.

— Может, лучше расплатитесь? — спросил он.

— Да нет же, мы поедem дальше, — сказал я. — Что, вы мне не доверяете? Думаете,

убегу?!

— Ничего я не думаю, — сказал водитель. — Пассажиры разные: кто убегает, а кто и не убегает...

— Ах, значит, вы все-таки думаете, что я могу убежать?! Ну хорошо!.. Я оставлю вам под залог свою шляпу.

— Да бросьте вы, — обиделся водитель. — Зачем мне ваша шляпа? Я вам верю... оставьте портфель

и идите.

— Ах так? — вспыхнул я. — Пожалуйста, оставлю портфель... Только, с вашего позволения, я запишу номер машины.

— Вы что? — нахмурился водитель. — Не доверяете мне? Думаете, я удеру?!

— Ничего не думаю, — сказал я. — Водители тоже разные: кто любит носить шляпу, кто — портфель.

— Ах так? — сказал водитель. — Ну ладно! Запишите номер: МТТ 40-20. Так-то так! Только сначала покажите, что у вас в портфеле.

— Это еще зачем?

— Чтобы потом не было претензий!

— Пожалуйста! — сказал я зло. — Смотрите: у меня здесь бумаги, книги, электробритва.

— Электробритва работает или сломана?

— Что значит «сломана»? Пока она работает!

— Что значит «пока»? Я ее здесь включать не собираюсь.

— Кто вас знает! — усмехнулся я. — Вы как раз небри-

тый. На левой щеке бородавка.

— Запоминаете внешность? — зловеще сказал водитель. — Ну ладно! Я вас тоже не забуду! Нос картошкой. Глаза круглые. Уши разные... В левом зубе пломба...

— Ах, раз такое дело пошло, — закипел я, — тогда уж давайте официально! Вот мои документы: паспорт, пропуск, свидетельство о браке. И знайте, что вы имеете дело с порядочным человеком. Давайте ваши!

— Пожалуйста! — сказал он. — Вот водительские права, профсоюзный билет...



«Маски», мы вас знаем?

Телевизионные «Маски-шоу», по слухам, приказали «долго жить». Подробности «кончины» наш корреспондент попытался выяснить у режиссера «Масок» Георгия Делиева.

— Георгий, надеюсь, слухи о вашей телесмерти не сильно преувеличены?

— Да, это тот случай, когда нет, не сильно. А вы что, собираетесь сочинить некролог?

— Что-то вроде этого... Но, кроме дат и личного ощущения от виденного на экране и на сцене, у меня ничего в блокноте нет. Перед вами зритель.

— Тогда начну с дат. Нашему театру исполнилось ровно десять лет!

— Так, начало есть: «В расцвете сил...»

— Нет, лучше начать издалека, с того, как мы родились.

— Вам виднее...

— Естественно. Не надо только путать телевизионные «Маски-шоу» с театром «Маски».

— Разве это не одни и те же лица, pardon, маски?

— Лица одни. Произошли они из театра «Маски», а вот «Маски-шоу» — это телевизионное детище продюсерской



фирмы «Московский стиль».

— Оно и «приказало»?..

— Оно. Мы тридцатого декабря прошлого года в последний раз показались на зрителях в «Масках-шоу» и взяли большой тайм-аут.

— Словом, в нашем «некрологе», как я понял, соболезнования мы должны выразить только телезрителям?

— Можете выразить. С одной оговоркой — не будет новых спектаклей, но будут полностью повторены все наши предыдущие работы. Получится эдакая ретроспектива нашей теледеятельности.

— А ваш уход вызван?..

— Вызван. Надо передохнуть, поездить, наглотаться впечатлений и новых сюжетов.

— К слову, кто для вас пишет, кто ваши авторы?

— Все сами. Нас восемь клоунов. Мы же — восемь авторов: сценаристы, дизайнеры сцены и костюмов, звукооператоры, рабочие и т. д. Каждый должен уметь петь, танцевать, импровизировать. Но основной наш жанр — пантомима.

— А кто по образованию?

— Я, например, архитектор.

— Как же вы попали на сцену?

— Так же, как люди попадают в ЗАГС.

— Из Одессы все время кто-то уезжает, а вы, несмотря на свою популярность, все там...

— Кто-то должен держать оборону. А вдруг гости, скажем, иностранцы. А им и показать нечего. Мы Одессу не хотим подводить.

— Говорят, что у вас много двойников. Как вы относитесь

— Справки с места жительства, конечно, нет,— отметил я.

— Нет,— сказал он.

— Ну ничего. Если надо — найдут!

— Вас при необходимости вызовут...

— В случае чего пойдете по статье 47-й! — сказал я.

— А вы по 52-й, пункт «б»,— сказал он.

Мы злобно посмотрели друг на друга.

— Слушайте,— неожиданно сказал я.— Ну как же вам не стыдно?

— А вам?

— Мне стыдно за нас обоих! — сказал я.

— И мне! — сказал он

и опустил глаза.— Забирайте свои документы...

— А вы свои...

— Портфель захватите...

— Спасибо,— сказал я.—

И забудем ваш номер: МТТ 40-20.

— Забудем,— сказал он.

Мы ласково похлопали друг друга по плечу.

— Как я мог о вас плохо подумать? — удивился я.—

У вас такое симпатичное лицо. Глаза серые. На щеке родинка.

— Вы тоже красивый,— сказал он.— Глаза большие.

Уши чистые. За зубами следите...

— Я мигом вернусь,— сказал я.

— Пожалуйста,— сказал он.— Я без вас буду скучать...

Мы нежно улыбнулись друг другу, и я вышел из машины.

Уже подходя к проходной, я обнаружил, что у меня нет пропуска.

— Вот негодяй! — подумал я.— Значит, на всякий случай оставил мой пропуск себе... Ну ничего! Не удержит... На всякий случай я проколол ему задние шины...»

к фальшивым «Маскам»?

— Ну, примерно так же, как вы отнеслись бы к фальшивому Альбину... Хотелось бы посмотреть в глаза и при случае высказать свое мнение. Помните, как в том анекдоте, когда один электрик капнул расплавленным оловом на голову коллеге? Тот, пострадавший, сказал: «Ты не прав, Коля!» Что-то такое и у меня на языке...

— Вы говорили про продюсеров из «Московского стиля». Чем они занимаются?

— Они занимаются много чем, я подробностей не знаю. Но то, что помогли нам, да и не только нам, а многим начинающим, за это большое наше незаМАСКИрованное мерси!

— Кого бы из артистов вам хотелось бы похвалить за труд в нашем «некрологе»?

— Всех. Но просто фамилии вам ничего не откроют, а с подробностями вам не дадут столько места.

— И все же. На прощание.

Скажите: в телевизоре вы «почили» навсегда или можно соболезнующих, как раньше говорилось, заверить?

— Можно. Как только новое родим, так сразу!

Разговаривал
Владимир АЛЬБИНИН



Владимир АЛЬБИНИН

Откуда что берется?

Праздничный тост



Вот что интересно: жили сто лет и ничего не знали про рыбу нототению и про бельдюгу не слышали. Вдруг как гром: и той, и другой хоть завались, буквально везде. Прилавки гнутся, склады пухнут, в домашний холодильник сосиску не втиснешь: сплошная нототения, ну и рядом бельдюга, как сейчас помню.

Тогда реклама за дело взялась. Со всех страниц, из всех приемников, с каждого забора. Плакаты запестрели: суровый такой рыбак, похожий на сталевара, брови сдвинул и пальцем в тебя: «А ты ел отварную нототению?!» Или стихами: «Отнеси в семью бельдюгу, угости свою подружку! Хоть вари ее, хоть жарь, каждый скажет: рыба — царь!» Бельдюга, она, конечно, скорее царица, но в кастрюле это уже не важно.

Медики тут выступили. Кто, говорят, эту рыбу есть не будет, до ста лет не доживет. Историки некоторые вмешались: любимой пищей эта рыба, оказывается, была у неандертальских мальчиков, и в качестве доказательства свои кандидатские показали...

Словом, через два года ни нототении, ни бельдюги-царицы уже не стало. Съели с легкой руки медиков по примеру неандертальских мальчиков. Рыбаки выловили, а мы съели. Теперь будем жить до ста лет, а они нет, нототения с бельдюгой — подружки по прилавку.

Вот что значит дружно взяться. Всем миром, под медицинским надзором, по историческим аналогиям, под влиянием рекламы.

Народ объединился, силу свою ощутил. На хек серебристый обрушился, сельдь подмял, треску прижал, вплотную к аквариумам подступил. А тут палтус копченый под прилавок нырнул, понял, чем запахло.

Потемнело сине море... Реклама о вегетарианстве заговорила, медицина всполошилась, историки Маугли вспомнили. Ну и остыл народ, забыл нототению с бельдюгой. Отвлёкся. А тут и институты голодания в силу вошли, о преимуществах худых женщин фильм сексуальный на экран выпустили.

Давно это было... А все же интересно: было или нет? Откуда взялось и куда делось? И почему так вдруг? Это же не любовь и не получка... Нет, и вдруг есть, есть, и вдруг нет...

Съели — памятник поставь, чтоб было, чем гордиться. За границу ушла — позором заклеими. Были же случаи: чуть прославился — и туда, поближе к акулам империализма. Обьедки доедать, толстосумов тешить, на нас чешую разную сыпать...

Лично я выхожу с предложением выпить за хозяйку этого дома.

И черт с ней, с бельдюгой! И с нототенией! Жили и проживем без них. Но все же интересно, куда это все у нас девается и откуда берется?

За хозяйку!

Рис. Давида БАРАБ-ТАРЛЕ



Григорий ОСТЕР

Ненаглядные задачи

для непослушных детей

У четырнадцати лучших друзей капитана Флинта после разных пиратских подвигов осталось по одной ноге, а у самого капитана целых две. Сколько всего ног, без деревянных, можно насчитать под столом, когда все пятнадцать друзей сядут завтракать?

Однажды наши и враги встретились на поле брани и начали браниться. Сначала враги бранили наших 20 минут, а потом наши обиделись и бранили врагов в три раза дольше. Сколько часов бранили врагов наши?

Печальный дядя Боря предложил задумчивой тете Оле выйти за него замуж. Тетя Оля обещала подумать, думала 15 лет и отказалась. Печальный дядя Боря предложил ей еще подумать. Задумчивая тетя Оля думала на 6 лет дольше, чем в первый раз, и согласилась. Сколько лет печальный дядя Боря не терял надежды, что задумчивая тетя Оля выйдет за него замуж?

Ученый с мировым именем Иннокентий изобрел грабли, которые, если на них наступить, бьют по лбу не 1 раз, как обыкновенные, а 8 раз. Сколько раз ударят тебя по лбу грабли, изобретенные ученым с мировым именем Иннокентием, если ты наступишь на них 12 раз?

Вовочка 10 раз дернул за косичку Машу, 5 раз — Дашу, 7 раз — Клаву и 1 раз, по ошибке, — завуча Маргариту Багратионовну. Спрашивается: сколько раз дергал Вовочка за косички и что теперь будет?

Один преступник собрался ограбить собственную бабушку и направил на нее два пистолета. Но бабушка сама была старая преступница и немедленно направила на внука в два раза больше пистолетов. Сколько всего пистолетов направили друг на друга внук и бабушка?

Кто бы мог подумать, что «Мурзилке» когда-нибудь стукнет 70! Любимый и лобознательный Мурзилка — юбилей! Мы поздравляем коллег с этой солидной датой. Надо сказать, что талантливые авторы журнала «Мурзилка» частенько появляются на детских страницах «Крестьянки». И один из них — писатель Григорий Остер. Он присоединяется к нашим сердечным поздравлениям «Мурзилки» и, пользуясь случаем, дарит нашим маленьким и обязательно непослушным читателям задачи из своей новой книжки для бо-ольших любителей математики.



Дорогие читатели!

В первом номере журнала за 1994 год была опубликована анкета «Крестьянки» с вопросами, адресованными нашим читателям.

Мы рады сообщить, что в редакцию продолжают приходить письма с ответами на вопросы нашей анкеты. Благодарим всех, кто не остался равнодушен и откликнулся на нашу просьбу, ведь ваше участие в жизни журнала нам необходимо!

В следующих номерах журнала мы обязательно учтем ваши пожелания и предложения. И ждем писем.

КРОССВОРД

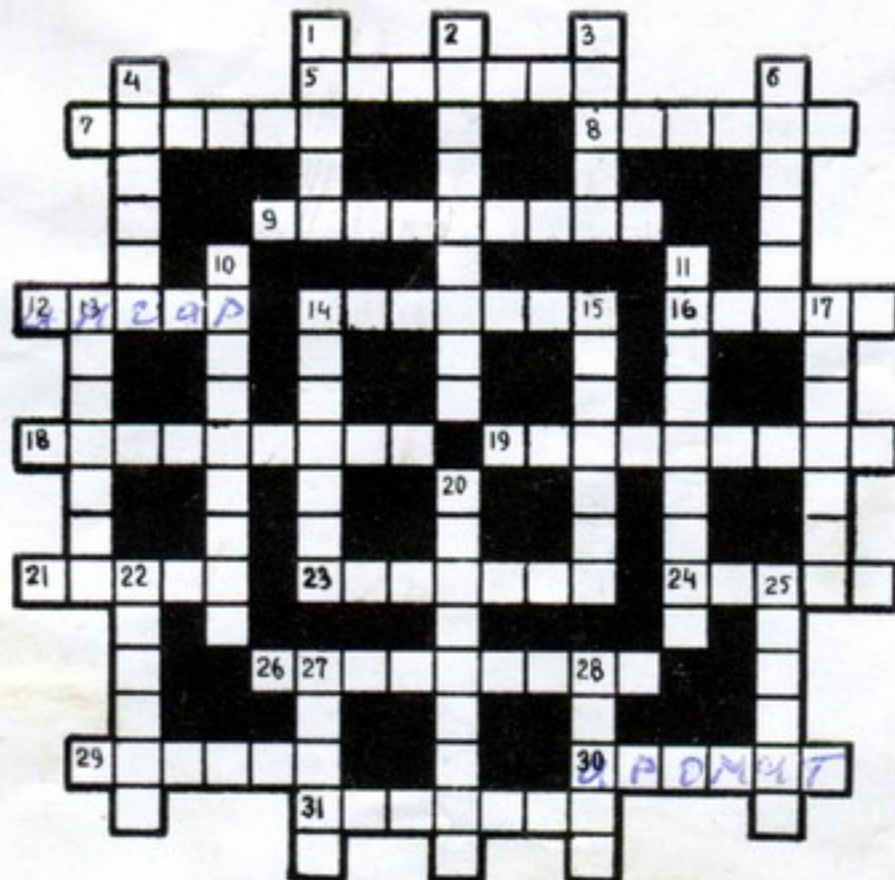
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Кабина аэростата. 7. Плодовый кустарник. 8. Хищная рыба семейства акул. 9. Аппарат для насыщения жидкости углекислым газом. 12. Простейшее зернохранилище. 14. Одно из направлений кибернетики. 16. Манильская пенька. 18. Овощная культура. 19. Государство в Европе. 21. Административный центр во Франции. 23. Морское животное семейства дельфиновых. 24. Ответвление русла реки. 26. Испанский драматург XVII века. 29. Государство в Восточной Африке. 30. Душистый, приятный запах. 31. Оптико-механический инструмент.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Южное декоративное растение. 2. Вещество, содержащее элементы питания для растений. 3. Шоколадное дерево. 4. Дерево, растущее в Африке, со съедобными плодами. 6. Город в Испании. 10. Рассказ А. П. Чехова. 11. Болотный вереск. 13. Изображение или орнамент из разноцветных камешков. 14. Легкая постройка в саду для отдыха. 15. Пролив между островами Самоа. 17. Дверка в заборе, в воротах. 20. Огородное растение со съедобными листьями и корнями. 22. В греческой мифологии напиток богов. 25. Футляр для стрел. 27. Столица европейского государства. 28. Красная утка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Зоология. 8. Канистра. 10. Ркацители. 11. «Слуга». 13. «Норма». 15. Опрос. 16. Менник. 18. Квинта. 19. Невшательское. 22. Борнео. 23. Кантон. 24. Дерби. 26. Белка. 28. Дятел. 29. Васильева. 30. Карнавал. 31. Михалков.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Горельеф. 2. Домра. 3. Микадо. 4. Галеас. 5. Филин. 6. Ареометр. 9. «Гидроцентральный». 12. Гривенник. 14. Обиточная. 17. Кашпо. 18. Косяк. 20. Доберман. 21. Волейбол. 24. Дастан. 25. Иберия. 27. Аврал. 28. Далат.



МАЙ 1994

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

Учредитель — коллектив редакции журнала «Крестьянка». Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 01636.

Главный редактор

А. В. КУПРИЯНОВА

Редакционная коллегия:

Л. И. БЫЧЕНКОВА,

Н. И. ГОРШКОВА

(заместитель главного редактора),

А. А. МАНЧХАШВИЛИ

(коммерческий директор),

А. В. МХИТАРЯН

Отдел распространения: 257-30-77

Отдел рекламы: 257-31-39

Главный художник

С. И. ВОРОНЦОВА.

Художественный редактор

М. Ю. ЕЛИЗАРОВА.

Номер оформлен

с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 10.03.94. Подписано к печати 31.03.94. Формат бумаги 84x108¹/₁₆. Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. п. л. 7,14. Усл. кр.-отт. 28,56. Уч.-изд. л. 9,71. Тираж 1 420 100 экз. Зак. № 1303.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 257-39-39.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает и не рецензирует.

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фотозюда Андрея СЕМАШКО.

© «Крестьянка», 1994.



С. Ананьина
«Хочу быть английской королевой»
Декоративное панно.